

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ СЕДЬМЫЙ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го числа. Подписка принимается на годъ въ редакціи Епар. Вѣдомостей при дух. семинаріи въ Воронежѣ.

№ 8.

Цѣна сему изданію на годъ— 4 руб., а съ доставкою или пересылкою—5 руб.; въ томъ числѣ почтъ 60 к., за бандероль, упаковку и др. расходы 40 к.

15-го Апрѣля 1872 года.

— СОДЕРЖАНІЕ. — *Отдѣлъ оффиціальныи.*— По духовному вѣдомству: Указъ св. Синода.— О переименованіи полоцкой духовной семинаріи въ витебскую.— Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйш. Синода за 1870 г.— По духовно-учебному вѣдомству:— Указъ св. Синода.— О введеніи въ духовныхъ Семинаріяхъ въ качествѣ учебника, «Руководства по Посхалии» Ильашева.— *Отдѣлъ неоффиціальныи.*— I. Некрологи.— II. Слобода Воронцовка.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

ПО ДУХОВНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СІНОДА.

О переименованіи полоцкой духовной семинаріи въ витебскую.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 18 декабря за № 4735, о послѣдовавшемъ, въ 17 день декабря 1871 года, Высочайшемъ соизволеніи на переименованіе, согласно опредѣленію святѣйшаго Синода отъ 1/21 ноября, Полоцкой духовной се-

минаріи въ Витебскую. Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. Февраля 6 дня 1872 года.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора святѣйшаго Синода за 1870 г.

(Продолженіе.)

Създы духовенства.

Еще болѣе важнымъ по своему значенію въ дѣлѣ благоустроенія церковной жизни является учрежденіе, съ разрѣшенія преосвященныхъ, съѣздовъ священнослужителей по благочинническимъ или училищнымъ округамъ, независимо отъ съѣздовъ, установленныхъ по дѣламъ духовныхъ училищъ. Такіе съѣзды, призывая духовенство къ общей совокупной дѣятельности для успѣшнѣйшаго достиженія цѣлей его служенія, открывая ему удобный путь къ взаимному обмѣну мыслей, знанія и опыта въ обширной области его духовнаго дѣланія, давая ему полную возможность къ заявленію сознаваемыхъ недостатковъ и нуждъ въ церковной жизни и къ обсужденію мѣръ для ихъ исправленія и восполненія, оказываютъ весьма благотворныя послѣдствія какъ для самихъ пастырей, получающихъ весьма сильныя нравственныя побужденія и средства къ неуклонному исполненію своего долга, такъ чрезъ нихъ и для пасомыхъ.

Разширяемая, въ интересахъ пастырскаго служенія, дѣятельность духовенства, не оставляется безъ надлежащаго наблюденія и архипастырскаго руководства преосвященныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ ненарушимо сохраняется значеніе и сила власти, принадлежащей предстоятелямъ церкви въ дѣлѣ церковнаго управленія. Такъ, выборъ самимъ духовенствомъ на должность благочинныхъ производится, болѣею частію, по даннымъ отъ преосвященныхъ инструкціямъ и избранные имъ кандидаты утверждаются преосвященными, по удостоверенію въ полной благонадежности. Благочинническіе совѣты дѣйствуютъ по правиламъ, издаваемымъ епархіальными же преосвященными, и въ извѣстные сроки отдають имъ

отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Наконецъ, всѣ рѣшенія, принимаемыя духовенствомъ на съѣздахъ, представляются преосвященнымъ на ихъ усмотрѣніе и приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ ихъ утвержденія.

Нравственное состояніе духовенства.

Руководимое архипастырями и разнообразными ихъ попеченіями, при заботахъ высшаго церковнаго правительствва, поставляемое въ новыя и лучшія условія жизни и дѣятельности, православное духовенство является болѣе и болѣе достойнымъ своего высокаго призванія. Въ этомъ нѣкоторые преосвященные имѣли утѣшеніе убѣдиться при обзорѣніи, въ минувшемъ году, своихъ епархій, когда они входили въ подробное разсмотрѣніе всей дѣятельности пастырей на самыхъ мѣстахъ ихъ служенія. Такъ, преосвященный Волынской, при обзорѣніи епархіи, усмотрѣлъ въ духовенствѣ особенное усердіе къ исполненію своихъ обязанностей, и нашелъ справедливымъ выразить ему за то свою архипастырскую признательность, которая и была объявлена чрезъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомости. Преосвященный Вятскій засвидѣтельствовалъ предъ святѣйшимъ Синодомъ, что, при обзорѣніи имъ епархіи, настоятели церквей вполне откровенно объясняли ему религіозно-нравственное состояніе своихъ приходоу и испрашивали разрѣшенія разныхъ своихъ недоумѣній. Эта черта полной откровенности священнослужителей съ своимъ архипастыремъ ясно говоритъ объ ихъ желаніи выполнять свое назначеніе сколько возможно совершеннѣе. Преосвященный Черниговскій, свидѣтельствуя о преусиленіи духовенства въ исполненіи его пастырскихъ обязанностей, присовокупляетъ, что этому, въ значительной мѣрѣ, содѣйствуютъ вліяніе выборныхъ благочинныхъ, старающихся о томъ, чтобы каждый членъ причта былъ примѣромъ для прихожанъ въ своей жизни и дѣятельности, а также учрежденные въ епархіи благочинническіе совѣты и съѣзды духовенства. Безъ сомнѣнія, къ возвышенію нравственнаго уровня въ средѣ духовенства надлежитъ отнести и то, что въ настоящее время все рѣже и рѣже возникаютъ ирискорбные случаи нарушенія членами церков-

наго клира нравственныхъ и служебныхъ обязанностей. Объ этомъ свидѣлствуютъ почти единогласно епархіальные преосвященные.

Участіе духовенства въ дѣль народнаго образованія.

Въ пастырскомъ служеніи духовенства видное мѣсто занимаютъ съ неослабною ревностію продолжаемые труды его на пользу народнаго образованія. Живо и полно сознаетъ оно свой высокій долгъ просвѣщать подростяющее поколѣніе православнаго народа въ началахъ истинной вѣры, возвращать въ немъ пониманіе христіанскихъ и общественныхъ обязанностей и развивать стремленіе къ ихъ исполненію. Въ сознаніи этого долга, духовенство посвящаетъ свои труды и время на обученіе дѣтей и въ народныхъ училищахъ, состоящихъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, или открытыхъ земствами и сельскими обществами, и въ церковно-приходскихъ школахъ, заведенныхъ и содержимыхъ самимъ духовенствомъ. Въ школахъ послѣдняго рода все дѣло обученія лежитъ на священнослужителяхъ; что же касается прочихъ училищъ, то въ нихъ духовенство ограничивается преподаваніемъ лишь закона Божія и, нерѣдко, общимъ наблюденіемъ за ходомъ и направленіемъ обученія. Постепенно приобрѣтая большую опытность въ дѣлѣ преподаванія и усвоая себѣ лучшіе методы и приемы, духовенство достигаетъ и большихъ успѣховъ въ своихъ трудахъ на пользу народнаго образованія. «При посѣщеніи церковно-приходскихъ школъ», — доноситъ Святѣйшему Синоду преосвященный митрополитъ Кіевскій, — «испытывая дѣтей въ чтеніи и знаніи начатковъ христіанскаго ученія, я не только радовался умноженію числа учащихъ и усердію въ семъ дѣлѣ духовенства и прихожанъ, но и убѣдился, что въ церковно-приходскихъ школахъ болѣе и боле совершенствуются самые способы обученія, чему, безъ сомнѣнія, много способствуютъ преподаваемые въ Кіевской духовной семинаріи уроки педагогики съ практическимъ примѣненіемъ ихъ въ воскресной школѣ». Въ томъ же самомъ убѣдился и преосвященный Волынскій, при обзрѣніи въ минувшемъ году ввѣренной ему епархіи. Утѣшительно и то, что въ духовен-

ствѣ замѣчается стремленіе усовершенствоваться въ дѣлѣ обученія, и что объ этомъ важномъ предметѣ священнослужители уже часто совѣщаются на своихъ сѣздахъ. Въ минувшемъ году, въ одной епархіи былъ даже опытъ собранія духовенства исключительно для такихъ совѣщаній. Въ Вяткѣ былъ сѣздъ законоучителей, на которомъ обсуждались вопросы: 1) о примѣнимости къ начальнымъ училищамъ программъ для преподаванія закона Божія, указанныхъ въ правительственныхъ распоряженіяхъ, 2) о пособіяхъ нужныхъ для надлежащаго преподаванія закона Божія, и 3) о мѣрѣ къ оживленію религіознаго настроенія въ школахъ. По всѣмъ этимъ вопросамъ сѣздомъ положены обстоятельныя рѣшенія, которыми и будутъ руководствоваться законоучители. Нельзя не привѣтствовать такого (еще перваго въ Россіи) явленія, свидѣтельствующаго о серьезномъ отношеніи духовенства къ дѣлу учительства вообще, и въ особенности законоучительства.

Съ своей стороны епархіальные преосвященные, неуспынно наблюдая за состояніемъ церковно-приходскихъ школъ и попечительно относясь къ ихъ преуспѣянію, поддерживаютъ и укрѣпляютъ духовенство въ его трудахъ на пользу народнаго просвѣщенія. Такъ, преосвященный Черниговскій, не ограничиваясь внушеніями духовенству о томъ, чтобы оно всемѣрно заботилось о поддержаніи церковно-приходскихъ школъ, о привлеченіи въ нихъ большаго числа дѣтей, а также и болѣе усердномъ исполненіи наставническихъ обязанностей, при обзорѣніи епархіи внушалъ и сельскимъ прихожанамъ, чтобъ они съ полнымъ довѣріемъ относились къ приходскимъ школамъ и отдавали въ нихъ своихъ дѣтей. Во время обзорѣніи епархій, преосвященные посѣщаютъ церковно-приходскія школы, лично удостовѣряются въ познаніяхъ учащихъ и при видѣ успѣховъ не оставляютъ какъ ихъ, такъ и наставниковъ-священнослужителей безъ поощренія.

Религіозно-нравственное состояніе православной паствы.

Разнообразные труды православнаго духовенства въ его служеніи св. Церкви замѣтно отражаются на религіозно-

нравственномъ состояніи православной паствы и являются и тѣмъ болѣе плодотворными, что въ ней самой находятъ много задатковъ духовнаго преуспѣянія.

Не смотря на разные нравственные недуги нашего народа, каковы, на примѣръ, религіозныя суевѣрія и предрассудки, и въ особенности пьянство, въ низшихъ классахъ общества, холодность къ Церкви, ея обрядамъ и установленіямъ, порождаемая ложно понятымъ образованіемъ или наносимая вѣяніемъ враждебныхъ христіанству ученій, въ классахъ болѣе образованныхъ, — несмотря на это, — въ большинствѣ православной русской паствы силенъ и мощенъ искони отличающій ее духъ благочестія, подъ вліяніемъ и по дѣйствию котораго постепенно слабѣютъ и давніе нравственные недуги, задерживаются въ развитіи и новыя язвы. Этотъ животворный духъ проявляется въ глубокой преданности православнаго народа къ Церкви, въ благоговѣйномъ усердіи къ ея уставамъ, священнодѣйствіямъ и обрядамъ, въ щедрыхъ пожертвованіяхъ на ея учрежденія, наконецъ — въ возрастающемъ сочувствіи вообще къ религіозно-нравственнымъ интересамъ и готовности всемѣрно содѣйствовать ихъ поддержанію, развитію и преуспѣянію.

О такомъ утѣшительномъ настроеніи православной русской паствы несомнѣнно свидѣтельствуютъ вновь открытое миссіонерское общество и повсемѣстно учрежденныя или учреждающіяся церковныя братства, въ которыхъ какъ видно изъ изложенной выше дѣятельности сихъ учреждений, наряду съ духовенствомъ люди всѣхъ званій и состояній дружно стремятся къ достиженію одной цѣли, — насажденію и утвержденію вѣры и благочестія. Свидѣтельствомъ тому же служатъ и церковно-приходскія попечительства, имѣющія своею цѣлію удовлетвореніе различныхъ нуждъ и потребностей приходскихъ общинъ, въ видахъ возвышенія ихъ религіозно-нравственной жизни.

Церковно-приходскія попечительства.

Церковно-приходскія попечительства съ каждымъ годомъ умножаются и, съ развитіемъ своихъ средствъ, расширяютъ кругъ своей полезной дѣятельности. Въ минувшемъ году бо-

лѣе значительное число попечительствъ открыто въ епархіяхъ: Литовской (228), Рязанской (144), Новгородской (77), Смоленской (50), Вологодской (36), Кіевской (38), Подольской (33), Вятской (28), Черняговской (28) и Самарской (27). Собранныя ими, или пожертвованныя ихъ членами, средства на удовлетвореніе цѣлямъ ихъ служенія были весьма значительны. Такъ, попечительствами Подольской епархіи сдѣлано пожертвованій на 138.279 руб., Самарской—на 84.592 р., Таврической на 69.977 р., Казанской—на 54.203 р., Тульской—на 49.995 р., Вятской—на 46.260 р., Донской—на 45.823 р., Кіевской—на 22.518 р., Новгородской—на 21.205 р.

Главное вниманіе попечительствъ обращено было на благоустройство и украшеніе приходскихъ церквей и на этотъ предметъ сдѣланы ими не малыя пожертвованія. Въ Подольской епархіи, напримѣръ, попечительства принимаютъ на себя даже постройку новыхъ церквей. За тѣмъ много сдѣлано попечительствами для благотворительныхъ заведеній въ приходахъ и особенно для церковно-приходскихъ школъ. Въ этомъ отношеніи показали замѣчательную дѣятельность попечительства Новгородской епархіи. Такъ, предсѣдатель Бѣлокрестскаго приходскаго попечительства, Устюжнаго уѣзда, контръ-адмиралъ Юшковъ выстроилъ домъ для сельской школы въ 700 руб., и пожертвовалъ въ пользу оной банковый билетъ въ 1000 руб.; а членъ того же попечительства, коллежскій ассесоръ Никоновъ, выстроилъ при школѣ домъ для помѣщенія въ немъ учениковъ, приходящихъ учиться изъ дальнихъ деревень,—въ 400 рублей. Предсѣдатель Устюжнаго попечительства, Устюжнаго уѣзда, купецъ Романовъ выстроилъ приходское училище и снабдилъ его всѣми училищными принадлежностями; попечительство Окуловское, Крестецкаго уѣзда, и Угловское, Валдайскаго, въ ноябрѣ прошлаго года открыли на собственные средства двѣ школы, въ которыхъ въ настоящее время обучается 109 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ, а предсѣдатель Угловскаго попечительства дѣйствительный статскій совѣтникъ Барыковъ пожертвовалъ въ пользу тамошней школы 9 десятинъ пахотной земли. Многія попечительства Подольской епархіи принимали на свой счетъ погребеніе бѣдныхъ умершихъ, оказывали вспоможеніе бѣднымъ семействамъ по случаю

неурожая, устроая для нихъ общіе обѣды и раздавая имъ хлѣбъ, ходатайствовали предъ владѣльцами объ отпускѣ лѣса для постройки школъ и заботились о благоустройствѣ кладбищъ.

Какъ и въ предшествовавшіе годы, всего менѣе сдѣлано попечительствами для обезпеченія духовенства. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ попечительства Самарской епархіи, которыми на означенный предметъ принесено пожертвованій до 15.108 рублей. Не ограничиваясь удовлетвореніемъ матеріальныхъ приходскихъ нуждъ, многія попечительства обращали вниманіе и на нравственное состояніе прихожанъ и принимали мѣры къ его возвышенію. Такъ, члены Понизовскаго попечительства, Порѣчьскаго уѣзда, и Трехбратайскаго, Рославльскаго уѣзда, Смоленской епархіи, приняли на себя обязанность слѣдить за нравственностію мѣстныхъ прихожанъ, исправлять нерадивыхъ къ церковному богослуженію словомъ и примѣромъ, а въ случаѣ безумствѣнности этихъ убѣжденій доносить общему собранію попечительства для принятія исправительныхъ мѣръ. Златоустовское приходское попечительство, Гжатскаго уѣзда, той же епархіи, приняло мѣры къ искорененію въ деревняхъ сборищъ молодыхъ людей подъ новымъ годъ, и наблюдало за дѣйствіями раскольническихъ совратителей. Субботниковское попечительство, того жъ уѣзда и епархіи, приняло на себя попеченіе о пресѣченіи въ приходѣ предосудительныхъ поступковъ, какъ-то: пьянства, сквернословія и проч. Попечительство въ селѣ Михайловскомъ, Богородицкаго уѣзда, Тульской епархіи, обративъ вниманіе на точное соблюденіе прихожанами священнаго долга исповѣди и св. причастія, положило, чтобы каждый домохозяинъ, въ случаѣ неисполненія кѣмъ либо изъ членовъ его семейства, въ теченіи года, этой священной обязанности, отбылъ опредѣленную часть работы по устройству приходскаго кладбища. Тоже попечительство, для искорененія обычая сопровождать пѣснями свадебныя поѣзды къ церкви до бракосочетанія и отъ церкви послѣ онаго, назначило, въ случаѣ допущенія такихъ пѣсенъ, взыскивать штрафъ въ 3 р., равно взыскивать штрафъ по 1 р. за нарушеніе шумомъ, разговоромъ или смѣхомъ благочинія въ храмѣ при бракосочетаніяхъ. Другое попечительство той же епархіи, въ селѣ Далматовскомъ, приняло мѣры

къ уменьшенію пьянства, и учредило для сего, подь своимъ покровительствомъ, общество трезвости. Одно изъ попечительствъ Полтавской епархіи, въ селѣ Параскеевскомъ Константиноградскаго уѣзда, установило разныя исправительныя мѣры и взысканія противъ пьянства и сквернословія и кромѣ того приняло на себя заботу объ уничтоженіи народныхъ гульбищъ подь воскресные и праздничные дни, пригласивъ къ содѣйствию въ селѣ и сельскихъ старостъ.

Церковныя благотворительныя общества.

Развиваются и преуспѣваютъ въ своемъ христіанскомъ служеніи ближнимъ и приходскія попечительскія или благотворительныя общества, имѣющія цѣлю оказаніе помощи бѣднымъ, сирымъ и убогимъ. Таковыя общества, открытыя въ С.-Петербургѣ, при значительномъ числѣ членовъ и при живомъ сочувствіи ихъ къ дѣлу благотворенія, получили уже прочное устройство. Какъ и въ предшествовавшіе годы, общества эти проявляли свою дѣятельность разнообразно: раздавали бѣднымъ пищу и одежду, нанимали для нихъ квартиры, выдавали денежныя пособія, содержали пріюты для малолѣтнихъ и престарѣлыхъ, воспитывали бѣдныхъ дѣтей въ учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, наконецъ, доставляли медицинскую помощь заболѣвающимъ. Въ минувшемъ году вновь открыты благотворительныя общества въ Москвѣ, въ гг. Новой Ладогѣ, въ Арзамасѣ и въ Рыбинскѣ. Новоладожское благотворительное общество пріобрѣло наличными деньгами и билетами 11.374 р. Изъ этихъ средствъ оно ежедневно продовольствовало пищую отъ 30 до 45 чело-вѣкъ и завело ремесленное училище. Открытое 11 мая минувшаго года при Арзамасскомъ Воскресенскомъ соборѣ благотворительное общество, подь именемъ братства св. Кирилла и Меодія, главною цѣлю своей дѣятельности поставило содѣйствіе распространенію религіозно-и равственного образова-нія между бѣднымъ классомъ городскаго населенія, посредствомъ предоставленія способовъ къ обученію сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей. Болѣе широка и разнообразна программа дѣятельности благотворительнаго общества при

Рыбинской Покровской церкви, учредившагося въ декабрѣ минувшаго года подъ наименованіемъ Покровскаго братства. Съ цѣлю споспѣшествовать какъ матеріальному, такъ и нравственному благосостоянію бѣдныхъ своего прихода, а по мѣрѣ возможности и другихъ приходоѡ г. Рыбинска, обществомъ этимъ предположено нѣсколько отдѣльныхъ учрежденій. Прежде всего, для предотвращенія нищенства, оно положило открыть пріютъ, на первое время, для 20 малолѣтнихъ, съ двумя отдѣленіями для мальчиковъ и дѣвочекъ; а за тѣмъ открыть бесплатную школу для первоначальнаго обученія, съ ремесленными классами, и основать библіотеку изъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Сверхъ сего братство имѣетъ въ виду, по мѣрѣ своихъ средствъ, снабжать бѣдныхъ пищею, одеждою и другими вещественными способіями, заболѣвающихъ бѣдныхъ опредѣлять въ больницы или выдавать имъ лекарство на домъ, погребать немощныхъ, призрѣвать престарѣлыхъ.

Общество для распространенія св. писанія въ Россіи.

Утѣшительное явленіе въ православномъ народѣ представляетъ развивающаяся въ немъ потребность чтенія книгъ священнаго писанія. Въ видахъ удовлетворенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и еще большаго развитія этой насущной потребности всякаго вѣрующаго, въ 1869 году образовалось въ С.-Петербургѣ и Высочайше утверждено «общество для распространенія св. писанія въ Россіи.» Дѣйствуя къ выполненію своей высоко-христіанской цѣли чрезъ членовъ сотрудниковъ и корреспондентовъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ и посредствомъ книгоношъ, — общество успѣло въ теченіи 1870 г. распространить 42.841 экземпляровъ книгъ св. писанія, преимущественно Новаго Заѣта на русскомъ языкѣ. Святѣйшій Синодъ, сочувственно относясь къ предпринятому обществомъ святому дѣлу и желая оказать ему возможное содѣйствіе, въ минувшемъ году, разрѣшилъ отпустить обществу книги синодальнаго изданія по удешевленнымъ цѣнамъ и въ кредитъ. Согласно сему, въ теченіи 1870 года, упомянутое общество получило изъ синодальныхъ книж-

ныхъ запасовъ 50.198 экземпляровъ разныхъ книгъ. Въ тѣхъ же видахъ распространенія въ православномъ народѣ книгъ св. писанія, по распоряженію святѣйшаго Синода, роздано посѣтителямъ бывшей въ 1870 году въ С.-Петербургѣ всероссійской мануфактурной выставки 60.000 экземпляровъ св. Евангелія и до 4.400 экземпляровъ псалтыри, на русскомъ языкѣ, частію бесплатно, частію по цѣнамъ значительно пониженнымъ противу типографской стоимости сихъ изданій. Сдѣланное святѣйшимъ Синодомъ пожертвованіе на этотъ предметъ простиралось свыше 6.000 рублей.

Пожертвованія въ пользу церквей и монастырей.

Глубокое религіозное настроеніе православной паствы явственно сказывалось въ томъ благочестивомъ усердіи, съ какимъ русскіе люди приносятъ отъ своихъ достояній обильныя пожертвованія на св. обители и храмы. Денежныя приношенія въ пользу оныхъ, въ минувшемъ году, простирались до 2.800.421 рубля; сверхъ того 20 обителямъ и 8 церквямъ пожертвованы были недвижимыя имущества.

Учрежденіе монастырей.

При искреннемъ усердіи православнаго народа къ св. иноческимъ обителямъ, продолжается ихъ умноженіе учрежденіемъ новыхъ, болѣе благоустроются и прежде учрежденныя. Такъ, въ минувшемъ году, заштатный мужескій Θεодоровскій монастырь, въ Нижегородской епархіи, основанный въ половинѣ XII столѣтія княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ Долгорукимъ, много содѣйствовавшій въ свое время распространенію христіанства по низовой землѣ, бывший мѣстомъ упокоенія св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и имѣющій древнюю чудотворную икону Θεодоровскія Божіей Матери, возведенъ въ штатъ 2 класса, по вниманію къ его благоустройству и достаточности средствъ къ содержанію; мужескій Охорскій монастырь, Могилевской епархіи, бывший прежде причислен-

нымъ къ Могилево-Братскому монастырю, сдѣланъ самостоятельнымъ; мужескій Цивильскій монастырь, Казанской епархіи, преобразованъ въ женскій, въ виду того, что число мужескихъ монастырей въ Казанской епархіи, при малочисленности братіи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, значительно, въ женскихъ же обителяхъ ощущается недостатокъ въ томъ краѣ. Двѣ женскія общины: Вознесенская въ г. Николаевскѣ, Самарской епархіи, и Никоновская при селѣ Сушкахъ, Спасскаго уѣзда, Рязанской епархіи, переименованы въ монастыри, — такъ какъ обѣ эти общины достигли надлежащаго благоустройства и имѣютъ достаточныя средства къ содержанию какъ находящихся въ нихъ сестеръ, такъ и учрежденныхъ при нихъ школъ. Вновь открыты въ минувшемъ году: мужескій монастырь въ городѣ Минскѣ, и двѣ женскія общины — Варваринская въ деревнѣ Сомовкѣ, Нижнедѣвицкаго уѣзда, Вorpежской епархіи, и Воскресенская въ селѣ Знаменскомъ, Инсарскаго уѣзда, Пензенской епархіи; сверхъ того признана учрежденіемъ, состоящимъ въ духовномъ вѣдомствѣ, подъ покровительствомъ духовнаго и гражданскаго начальства, образовавшаяся еще въ 1853 году въ г. Саранскѣ, Вятской епархіи, община сестеръ трудолюбія. Монастырь въ Минскѣ, около 70 лѣтъ не имѣвшемъ православной обители, устроенъ на сумму, отпущенную святѣйшимъ Синодомъ, въ зданіяхъ бывшаго по-бернардинскаго монастыря и на мѣстѣ существовавшаго въ древности православнаго Космо-Даміановскаго монастыря, въ XVII вѣкѣ вытѣсненнаго уніатами, а за тѣмъ упраздненнаго римско-католиками. Варваринская община учреждена на иждивеніе вдовы поручика Сомовой, которая въ пользу сего учрежденія пожертвовала усадьбу съ необходимыми на ней строеніями для помѣщенія сестеръ, для жительства церковнаго причта, а также для заведенія училища, больницы и богадѣльни, и около 114 десятинъ земли. Учрежденіе Воскресенской общины послѣдовало по благочестивому желанію дѣвицы изъ дворянъ Кожиной, принесшей на это потребныя средства. Въ обезпеченіе общины, съ больницею и училищемъ при ней, Кожина пожертвовала 100 десятинъ земли и сверхъ того выстроила домъ съ церковію, флигель и разныя службы. Саранульская община сестеръ трудолюбія состоитъ изъ вдовъ и дѣвицъ (въ числѣ 30), пожелавшихъ посвятить себя без-

брачной, уединенной жизни, по подобію иноческой, и приоб-
рѣтающихъ средства для своего содержанія отъ занятій жен-
скими рукодѣльями и хозяйствомъ на арендуемой ими зем-
лѣ. Съ принятіемъ этой общины въ вѣдѣніе духовнаго на-
чальства, укрѣплены за нею усадебное мѣсто, домъ и фли-
гель для помѣщенія сестеръ, частію приобрѣтенные на сред-
ства самой общины, частію пожертвованные благотвори-
телями.

Общины сестеръ милосердія.

Въ минувшемъ же году получила Высочайшее утверж-
деніе учрежденная въ концѣ 1868 г., съ соизволенія Госу-
дарыни Императрицы, трудами настоятельницы Серпухов-
скаго Владычняго монастыря игуменіи Митрофаніи и усерд-
ными пожертвованіями разныхъ благотворительныхъ лицъ,
община сестеръ милосердія въ г. Псковѣ. Со времени откры-
тія, это учрежденіе успѣло получить и внѣшнее и внутрен-
нее благоустройство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проявить въ до-
статочной степени свое служеніе дѣлу христіанскаго мило-
сердія, воспитывая безпріютныхъ дѣтей, начиная съ самаго
младшаго возраста, безвозмездно подавая врачебную помощь
людямъ бѣднаго состоянія и приготавливая своихъ сестеръ для
ухода въ мирное время за больными въ городскихъ и тю-
ремныхъ больницахъ, а въ военное—за ранеными воинами.
Въ 12-й день января 1870 года, Ваше Величество Высочай-
ше соизволили: 1) на утвержденіе Псковской Іоанно-Ильин-
ской общины сестеръ милосердія, съ дарованіемъ ей права
имѣть счастье состоять подъ Всемилоствѣйшимъ покрови-
тельствомъ Ея Императорскаго Величества, 2) на укрѣпле-
ніе за этою общиною пожертвованныхъ въ полззу ея земель
и домовъ; 3) на дозволеніе начальницъ и сестрамъ общины
имѣть для ношенія на груди кресты по особому Высочайше
утвержденному рисунку. Вмѣстѣ съ симъ святѣйшему Си-
ноду Высочайше предоставлено утвердить для означенной
общины уставъ, что и исполнено святѣйшимъ Синодомъ
въ томъ же январѣ 1870 года.

Между тѣмъ, во исполненіе предначертаній Государыни
Императрицы, игуменіею Митрофаніею, въ концѣ 1869 года,

съ разрѣшенія митрополита Московскаго, приступлено къ устройству таковой же общины сестеръ милосердія въ Москвѣ, въ зданіи бывшаго Покровскаго дворца, поступившемъ во владѣніе Покровской церкви (прежде дворцоваго собора). Средствами къ осуществленію этого предпріятія послужили щедрыя пожертвованія жителей первопрестольной столицы (до 90.000 рублей), всегда готовыхъ къ приношеніямъ на дѣла богоугодныя и благотворительныя. 21 апрѣля Ваше Императорское Величество соизволили на учрежденіе означенной общины на одинаковыхъ съ Псковскою общиною основаніяхъ, съ наименованіемъ Московской общины Владычье-Покровскою и съ дарованіемъ ей права состоять подъ Всемиловѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, предоставивъ святѣйшему Синоду право утвердить уставъ новоустрояемой въ Москвѣ общины, примѣнительно къ уставу Псковской общины. Такимъ образомъ минувшій годъ принесъ духовному вѣдомству еще новое учрежденіе въ духѣ христіанскаго человеколюбія, которому искони дѣятельно служатъ и святая русская церковь и православный русскій народъ.

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Духовное просвѣщеніе, успѣхи котораго имѣютъ столь важное значеніе въ священныя интересахъ вѣры и церкви, и въ минувшемъ году, продолжало быть предметомъ неуспынныхъ попеченій церковнаго правительства. Заботливое вниманіе его обращено было попреимуществу на совершающуюся реформу духовно-учебныхъ заведеній, теперь уже объявшаю собою всѣ виды духовнаго просвѣщенія, начиная отъ низшихъ духовныхъ училищъ до высшихъ духовно-учебныхъ установленій. Преобразуя по новымъ уставамъ одни заведенія и приготавливая къ преобразованію другія, оно въ то же время бдительно слѣдило за ходомъ и преуспѣваніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ тѣхъ, которыя уже выведены на обновленный путь произведенною въ нихъ реформою, и всемѣрно оказывало содѣйствіе къ полному усвоенію ими благихъ плодовъ оной. Среди этихъ сложныхъ трудовъ,

высшее духовное начальство не оставляло благовременно удовлетворять разнообразныя частныя потребности подвѣдомыхъ ему учебныхъ заведеній, вызываемыя мѣстными условіями и особыми обстоятельствами, нерѣдко встрѣчая въ семъ поддержку со стороны духовенства, продолжающаго обнаруживать живое участіе къ возвышенію благосостоянія духовной школы. Между тѣмъ какъ подъ вліяніемъ реформы, постепенно обновлялись духовно-учебныя заведенія, и духовная литература, составляющая плодъ духовной науки и проводникъ духовнаго просвѣщенія въ наше православное общество, оживлялась болѣе и болѣе.

Преобразование духовныхъ академій

Въ минувшемъ году академіи С.-Петербургская и Кіевская, преобразованію которыхъ по новому уставу положено начало въ 1869 году, вступили во второй годъ своей обновленной жизни. Со второй половины сего года въ нихъ состояло три курса: I-й, въ который поступили вновь принятые воспитанники, II-й, составившійся изъ студентовъ прежняго I-го курса, и IV-й, образовавшійся изъ студентовъ бывшаго III-го курса. Въ то же время и въ томъ же порядкѣ, какой былъ принятъ при введеніи въ дѣйствіе новаго устава и штата въ сихъ академіяхъ, получили преобразование и остальные двѣ академіи — Московская и Казанская. Такимъ образомъ со второй половины отчетнаго года всѣ наши духовныя академіи стали пользоваться плодами высокой попечительности о нихъ правительства. Уже теперь, не смотря на непродолжительность времени, протекшаго по ихъ преобразованію, нельзя не замѣтить въ общемъ строѣ ихъ жизни существеннаго улучшенія. Принятая въ академіяхъ спеціализація предметовъ богословскаго образованія и раздѣленіе ихъ на три группы, или отдѣленія, открываютъ воспитанникамъ возможность къ основательному изученію избранной ими группы наукъ. Это съ очевидностію обнаружилось на испытаніяхъ, бывшихъ въ минувшемъ году въ академіяхъ С.-Петербургской и Кіевской по окончаніи въ нихъ учебнаго года. Весьма благотворною оказывается также дѣятель-

ность академическихъ совѣтовъ. Съ полнымъ вниманіемъ и участіемъ они относились къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей и своею разнообразною дѣятельностію доказали пользу предоставленной имъ новымъ уставомъ академіи значительной самостоятельности.

Новая постановка миссіонерскихъ предметовъ въ Казанской академіи.

Въ виду преобразования Казанской академіи возникъ вопросъ о постановкѣ, при этомъ, существовавшихъ въ ней миссіонерскихъ отдѣленій для приготовленія дѣятелей противъ мусульманства и буддизма, многочисленные послѣдователи которыхъ разсѣяны по восточной окраинѣ Россіи. Устранивъ предложеніе объ исключительномъ миссіонерскомъ устройствѣ Казанской академіи, какъ соединенное съ измѣненіемъ новаго академическаго устава, но вмѣстѣ съ тѣмъ руководствуясь 115 § онаго, дозволяющимъ, съ разрѣшенія Синода, по усмотрѣнію нужды, вводить въ духовныхъ академіяхъ новые учебные предметы сверхъ поименованнымъ въ уставѣ, святѣйшій Синодъ положилъ: въ уваженіе особой нужды поволжскаго края, допустить въ Казанской академіи, и по преобразованіи ея, преподаваніе миссіонерскихъ предметовъ противъ мусульманскаго и противъ буддійскаго, съ относящимися къ онымъ языками, возложивъ это дѣло на двухъ особыхъ наставниковъ, съ предоставленіемъ имъ правъ относительно жалованья и служебныхъ преимуществъ, равныхъ съ преподавателями другихъ наукъ, но безъ причисленія ихъ къ какому либо академическому отдѣленію; для миссіонерскихъ предметовъ назначить особые часы сверхъ положенныхъ уставомъ для другихъ наукъ; слушаніе миссіонерскихъ лекцій не дѣлать обязательнымъ для студентовъ академіи, но предоставить свободному ихъ избранію; къ слушанію сихъ лекцій допускать и вольнослушателей, не принадлежащихъ къ числу воспитанниковъ академіи. Симъ распоряженіемъ вполнѣ охраняется устройство академіи сообразно данному новымъ уставомъ положенію высшихъ духовно-учебныхъ установленій, осно-

ванныхъ въ видахъ общихъ пользъ отечественной Церкви и духовнаго просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, не оставляются безъ удовлетворенія и мѣстныя нужды края и открывается свободный доступъ къ миссіонерской подготовкѣ людямъ призванія, столь необходимаго по преимуществу въ миссіонерскомъ служеніи, которое требуетъ великихъ трудовъ и не меньшаго самопожертвованія.

Распределење между академическими отдѣленіями профессорскихъ кафедръ.

Другой вопросъ, общій уже всеѣмъ академіямъ, составляло распределење положенныхъ по новому уставу профессорскихъ кафедръ между академическими отдѣленіями. По новому уставу духовныхъ академій положено общее число профессоровъ въ академіяхъ (9 ординарныхъ и 9 экстраординарныхъ); но оно не распределено между 3-мя ихъ отдѣленіями. Между тѣмъ, для правильности и безпристрастія предоставленныхъ общему собранію академическаго совѣта выборовъ и рѣшенія подлежащихъ баллотировкѣ вопросовъ, какъ и вообще для равномернаго хода учебнаго дѣла по всеѣмъ отдѣленіямъ академіи, — оказывалось нужнымъ ближайшее и возможно-равномерное распределење профессорскихъ вакансій по отдѣленіямъ. Это исполнено слѣдующимъ распоряженіемъ святѣйшаго Синода: къ церковно историческому и къ церковно-практическому отдѣленіямъ отнесено по 5-ти профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ по 2 кафедры ординарнаго профессора и по 3 экстраординарнаго на каждое отдѣленіе, а къ богословскому, въ виду значительнаго числа отнесенныхъ къ нему обще-обязательныхъ предметовъ, приурочено 6 профессорскихъ кафедръ, въ томъ числѣ 3 кафедры ординарнаго профессора; остающіяся же затѣмъ свободными двѣ профессорскія кафедры, положено предоставлять, по усмотрѣнію совѣта, достойнѣйшимъ преподавателямъ академіи, къ какому бы отдѣленію они ни принадлежали.

Ученые диспуты въ С. Петербургской академіи.

Въ минувшемъ году стало приводиться въ исполненіе требованіе новаго устава академій, по которому ординарные профессеры должны имѣть непременно степень доктора богословія. Опыты примѣненія сего требованія, равно какъ и новаго порядка полученія этой высшей ученой степени, первая представила С.-Петербургская академія. Въ ней два профессера удостоены докторской степени, по представленіи и публичной защитѣ ими своихъ сочиненій. Бывшіе по сему случаю ученые диспуты въ академіи привлекли къ себѣ многочисленное собраніе не только духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ разныхъ классовъ общества. Въ этомъ нельзя не видѣть утѣшительнаго доказательства, что наше общество начинаетъ со вниманіемъ и сочувствіемъ относиться къ дѣламъ духовной науки, при прежнемъ строѣ духовно-учебныхъ заведеній совершенно съ нимъ разобщенной.

ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

УКАЗЪ СВ. СѢНОДА.

О введеніи въ духовныхъ Семиріяхъ въ качествѣ учебника, «Руководства по Пасхали» Ильяшева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ слушали: предложеніе Господина Сѣнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 декабря 1871 г. за № 4.548, о введеніи, въ качествѣ учебника, въ духовныхъ Семинаріяхъ составленнаго учителемъ Харьковской семинаріи Ильяшевымъ «Руководства по Пасхалии.» Приказали: согласно заключенію Учебнаго Комитета, составленное учителемъ Харьковской семинаріи Ильяшевымъ «Руководство по Пасхалии», одобренное академиками г.г. Буняковскимъ и Савичемъ, допустить къ употребленію въ Духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника. Для должныхъ по сему распоряженій къ исполненію епархіальнымъ преосвященнымъ дать знать циркулярными указами. Января 30 дня 1872 года.

На подлинномъ указѣ высокопреосвященнѣйшимъ Серафимомъ архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ положена такая резолюцію: «17 марта 1872 г. Въ правленіе семинаріи къ должному исполненію».

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

НЕКРОЛОГИ.

4-го января 1872 года въ Рождество-Богородицкой г. Воронежа церкви, послѣ вечерни, происходило отпѣваніе тѣла надворнаго совѣтника Ивана Александровича Мишина, жившаго въ Воскресен. приходѣ. Не было ничего проще и незатѣйливѣ этихъ похоронъ, послѣдней дани человѣку-христіанину. Простой, крашеный гробъ и въ гробу уже довольно пожилой покойникъ; около гроба нѣсколько человѣкъ и то, больш. частію, случайно привлеченныхъ сюда зрителей, а не почитателей памяти усопшаго. По бѣдной обстановкѣ, никто, и не подумалъ бы, что въ лицѣ покойника не дюжинный человекъ, а профессоръ болѣе 25 лѣтъ съ честью проходившій свое ученое поприще, учитель, б. можетъ, болѣе чѣмъ третьей части наличнаго духовенства въ Воронежской епархіи. Кто въ епархіи не зналъ Ивана Александровича? Кто изъ его учениковъ съ удовольствіемъ не вспоминалъ, при его имени, различные анекдоты о простомъ его обращеніи съ воспитанниками? Многимъ извѣстна и прямота его характера и неумѣнье подлаживаться подъ тонъ начальства, ради выслугъ или какихъ либо интересовъ?

При видѣ похоронъ этого покойника, человекъ мысли, замѣчательнаго по Воронежской семинаріи, — философа, какъ-то тяжело, грустно становилось на сердцѣ. Какое-то нравственное давленіе тяготило душу при мысли, что такъ у насъ на Руси цѣнятъ дѣятелей просвѣщенія, когда то передовыхъ людей; наставниковъ цѣлыхъ сотенъ, а можетъ быть и тысячъ молодыхъ людей. Дѣйствительно, Ив. Александровичъ былъ учителемъ не менѣе 1,000 воспитанниковъ, полагая въ каждомъ курсѣ его только по 50 человѣкъ, а между тѣмъ извѣстно, что въ иной курсѣ въ классѣ было до 75—90 человѣкъ. На долю ученыхъ всегда почти выпадаетъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, такая жалкая, грустная кончина. Цѣлый вѣкъ одиночество, жизнь за книгами, лишенная развлеченій и свѣтскихъ удовольствій и подъ конецъ жизни забвеніе всѣми даже знакомыми.

И мнѣ случайно удалось узнать о смерти Ив. Александровича; но изъ уваженія къ его бывшей профессорской дѣятельности, я рѣшился недожидаясь особеннаго приглашенія воздать ему послѣдній христіанскій долгъ. И какую бѣдную, мрачную увидѣлъ я обстановку. Квартира его состояла изъ двухъ довольно большихъ комнатъ, скудныхъ свѣтомъ; съ одной стороны какая то пристройка, (что-то въ родѣ выхода), заслоняла небольшія окна его квартиры, а съ другой тускляя окна, обращенныя на улицу, мало пропускали свѣту въ комнату. Обстановка квартиры чисто философская стоической школы. Небольшая полуразрушенная этажерка съ книгами и бумагами, шкафъ, вѣроятно гардеробъ, два три стула; узенькій диванъ съ сильно потертою обивкою — вотъ и все богатство труженника науки. — Среди комнаты на столѣ покойникъ покрытый только кисеею. Въ городѣ Воронежѣ, да едва ли не во всей св. Руси принято за обычай на умершаго возлагать кусокъ парчи, и — самый бѣдный не лишается этого покрова, выдаваемого изъ церкви за ничтожную плату, а иногда бесплатно. Конечно, это неважно. Но грустно, что и въ этомъ отношеніи проглядываетъ какое то небрежное непростительное невниманіе къ покойнику. Не ужели онъ незаслужилъ, чтобы брвенное его тѣло было покрыто хотя бы бесплатно кускомъ какой либо парчи? Отъ чего и отъ кого это зависѣло? Но среди такой обстановки невольно обращаетъ вниманіе большая картина, въ большой деревянной, по мѣстамъ позлащенной рамѣ. Содержаніе этой картины свидѣтельствовало, что покойникъ былъ человѣкъ — не только сильнаго ума, — но и глубокаго чувства. Вотъ содержаніе этой интересной картины, на сколько могу припомнить. Она раздѣлена на нѣсколько частей. Среднюю самую большую занимаетъ изображеніе супруги покойника, Ольги Павловны, (урожденной Турбиной,) снятое уже съ мертвой. У ногъ ея въ особой части представленъ стоящимъ, съ выраженіемъ глубокой печали и въ траурномъ платьи, самъ Иванъ Александровичъ. Предъ нимъ надпись, выражающая его тяжелую думу: *vanitas vanitatum et omnia vanitas est.* Въ изголовьи покойницы стоятъ два подсвѣчника съ зажженными свѣчами предъ аналогіемъ, на которомъ лежитъ развернутая книга. Здѣсь же надпись, въ которой обозначено имя, отчество покойницы, день ея рожденія и кончины. Внизу картины подъ изображеніемъ усопшей Ол. Павловны представлено нѣсколько памятниковъ на кладбищѣ (чугунномъ — Вознесенскомъ), между которыми первое мѣсто занимаетъ памятникъ, представляющій крестъ съ якоремъ. Это — памятникъ, устроенный Ив. Александровичемъ надъ могилою своей супруги. Здѣсь же нѣсколько стиховъ, отъ времени, или же нарочито затертыхъ. Въ первой строкѣ написано: „Молись обо мнѣ; такъ завѣщала“... И говорятъ, что подъ этими стихами въ

подиожіи памятника былъ изображенъ самъ Иванъ Александровичъ въ молитвенномъ положеніи, распростершійся на могилѣ своей нѣжно любимой жены. Но въ настоящее время это мѣсто въ картинѣ затерто, но видно, что что то было здѣсь еще написано. На окраинахъ изображеній кладбища съ одной стороны представленъ Ив. Александровичъ — сидящимъ въ глубокой задумчивости и указывающимъ на памятникъ. Здѣсь написанное двоестипіе разъясняетъ причину его такого грустнаго положенія:

Здѣсь погребены мои дѣти и жена.

А съ ними и жизнь моя погребена.

На противоположенной сторонѣ кладбища представлена старушка мать Ив. Александровича. Она, какъ можно заключить изъ надписи, утѣшаетъ сына своего

Намъ всѣмъ тамъ быть.

О если бы вмѣстѣ тамъ жить.

Вверху картины представлено нѣсколько дѣтей: въ срединѣ надъ изображеніемъ покойницы два мальчика, въ бѣлыхъ кос тюмахъ, держатъ надъ головой дѣвочки вѣнокъ сплетенный изъ цвѣтовъ. По сторонамъ сидятъ еще двѣ дѣвочки. У Ив. Александровича были — дѣти.

Изъ содержанія картины можно видѣть: какъ покойникъ нѣжно любилъ свою супругу, рано оставившую его. Она умерла въ молодыхъ лѣтахъ. Вѣроятно эта любовь къ покойницѣ, такая глубокая и постоянная, была причиною, что Ив. Александровичъ, оставшійся молодымъ вдовцомъ, не вступилъ во 2-й бракъ и не поступилъ въ монашество. О нѣжной, чисто поэтической привязанности Ив. Александровича къ покойницѣ — мнѣ рассказывали посѣщавшіе его, что эта картина всегда была занавѣшена бѣлымъ полотномъ, или кисеею. Никому изъ постороннихъ не дозволялось прикасаться къ картинѣ, а тѣмъ болѣе полюбопытствовать посмотрѣть ее, — и только лицамъ приближеннымъ или же въ минуты сердечныхъ собесѣдованій Ив. Александровичъ любилъ часто вспоминать о покойницѣ съ слезами, какъ дитя, отдергивая занавѣсь для минутнаго показанія стороннему посѣтителю. Рассказываютъ, что самъ Ив. Ал. ежедневно подходилъ къ картинѣ, и отдергивая занавѣсь, смотрѣлъ на портретъ покойницы и нерѣдко плакалъ. О послѣднихъ минутахъ его кончины я слышалъ такой рассказъ: (отъ тестя его о. Павла Турбина) пришелъ Иванъ Александровичъ къ своему тестю (жившему въ одномъ дворѣ съ нимъ) и жалуясь на головную боль, стѣсненіе въ груди (онъ дышалъ въ это время тяжело) — просилъ

переправить печь въ его комнату, потому что дымъ еще болѣе усиливаетъ его болѣзнь О. Павелъ, въ это время, пилъ чай и предложилъ ему выпить стаканъ чаю, тотъ отказался и немедленно пошелъ въ свою квартиру. По приходѣ туда онъ почувствовалъ еще большее стѣсненіе въ груди Кухарка глухая старуха замѣтивши въ немъ сильное болѣзненное страданіе сказала: „охъ, баринъ, какъ бы вы не умерли.“ Тотъ ей отвѣчалъ, что то въ родѣ того, что она чепуху несетъ; за тѣмъ Ив. Алек. прилежь надиванъ и потянулся за калошами,—и въ это время сдѣлался съ нимъ ударъ. Въ послѣднюю минуту онъ вздохнулъ, молитвенно обратясь къ иконамъ и повалился на землю; поднятъ былъ уже мертвымъ; немедленно призванный докторъ, по освидѣтельствваніи, заявилъ, что онъ умеръ.— Впрочемъ, Иванъ Александровичъ былъ истинный христіанинъ; онъ по нѣскольکو разъ въ годъ исповѣдывался и приобщался св. Таинъ; онъ былъ человекъ глубоко вѣрующій.

Желательно было бы, чтобы кто либо изъ родныхъ, или близко знавшихъ покойнаго Ив. Александровича потрудился бы написать болѣе подробную и полную его біографію. Жизнь этого труженника стоитъ быть описанною, и что на его долю выпало много трудовъ въ жизни и трудовъ нерѣдко безмездныхъ при крайне ограниченномъ въ его время профессорскомъ жалованьи, это можно видѣть изъ прилагаемаго при семъ формулярнаго послужнаго списка покойника.

Коллежскій совѣтникъ Иванъ Александровичъ Мишинъ, учитель Воронежской духовной семинаріи 1-го средняго отдѣленія по классамъ Логики, Психологіи, Патристики и Латинскаго языка и бібліотекарь также семинаріи,—сынъ Діакона. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Кіевской духовной академіи, со степенью старшаго кандидата Богословія въ 1835 году, опредѣленъ въ Воронежскую духовную семинарію учителемъ Математики, Физики и Греческ. языка 7-го октяб 1836 г.; исправлялъ безмездно должность помощника инспектора сей семинаріи съ 8 февр. 1836 по 11 мая 1837 года; проходилъ должность секретаря семинарскаго правленія съ 11 мая 1837 г. по 18 окт. 1846 г.; исправлялъ временно должность учителя Французскаго языка въ среднемъ и низшемъ отдѣленіяхъ сей семинаріи съ 11 мая 1837 г. по 1 сентября тогоже года; преподавалъ безмездно церковно-библейскую исторію ученикамъ 1 средн. отд. съ 1 сент. 1838 г. по 11 окт. 1839 г., по случаю преобразования учебной части въ семинаріяхъ поручено ему преподавать Амебру, Геометрію, Пасхалию, Физику, естественную исторію и сельское хозяйство съ 16 января 1841 г. Для облегченія ректора семинаріи безмездно преподавалъ ученикамъ 1 высшаго отд. богословіе изъ

яснительное и обличительное съ 1 сентября 1841 г. по 15 июля 1845 г.; за приведение въ порядокъ семинарскаго архива изъявлена ему благодарность семинарскаго правленія съ соизволенія мѣстнаго преосвященнаго 16 окт. 1843 г.; преподавалъ безмездно ученикамъ 1-го. Высш. отд. церковное краснорѣчіе съ 1 сент. 1845 г. по 15 июля 1846 г.; за весьма усердную и полезную службу при семинаріи св. Синодомъ награжденъ полнымъ годовымъ учительскимъ жалованьемъ въ числѣ 257 руб. 40 к. сер. іюля 18 1845 г.; безмездно преподавалъ ученикамъ 1-го сред. отд. Библейскую исторію съ 8 января 1846 по 11 мая; по представленію мѣстнаго преосвященнаго перемѣщенъ духовно-учебныхъ управленіемъ при св. Синод. съ кафедры Физико-Математическихъ наукъ на классы Логики, Психологіи, Патристики и Латинск. языка въ 1-е средн. отд. съ 16 сент. 1846 г., опредѣленъ бібліотекаремъ семинаріи и членомъ правленія оной по ученой части 18 окт. 1846 г.; исправлялъ безмездно должность инспектора семинаріи съ 19 декабря 1846 по 3 апр. 1848 г.; за постоянную заботливость и рачительную дѣятельность по должности секретаря семинарскаго правленія—симъ правленіемъ изъявлена ему благодарность 14 ноября 1847 г. исправлялъ безмездно должность учителя Математики и Французск. языка въ сред. и низшемъ отдѣленіяхъ семинаріи съ 3 окт. 1847 г. по 10 янв. 1848 г. По опредѣленію св. Синода награжденъ полнымъ годовымъ учительск. окладомъ 257 р. 40 к. сер. за безмездные труды его по исправленію сверхъ настоящихъ должностей, другихъ разныхъ обязанностей начальствомъ на него возложенныхъ 10 мая 1849 г., согласно прошенію его, по причинѣ вдовства, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское 27 іюля 1850 г. Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по гражданск. вѣдомству отъ 14/26 мая 1851 г. за № 91 произведенъ за выслугу лѣтъ въ титулярные совѣтники со старшинствомъ 7 окт. 1837 г. 15 янв. 1852 г. произведенъ въ коллежскіе ассессоры со старшинствомъ. Высочайшею грамотою отъ 15 сент. 1852 г. Всемилостивѣйше пожалованъ ему 22 день августа 1852 г. знакъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ; 10 окт. 1852 г. произведенъ за выслугу лѣтъ въ надворные совѣтники со старшинствомъ; Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по граждан. вѣдомству отъ 9 сент. 1853 г. за № 174—произведенъ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе совѣтники со старшинствомъ. Въ память войны 1853 — 1856 получилъ бронзовую медаль на Андреевской лентѣ 27 марта 1857 года.

Св. Д. С.

16 января въ церкви Богоугодныхъ заведеній происходило отпѣваніе тѣла бывшаго священника град. Николаевской церкви и наставника Воронежской семинаріи, о. Григорія Яковлевича Прокоповича.

Тяжелый крестъ выпалъ на долю о. Григорія. Его физическія и, можетъ быть, моральныя страданія особенно начались съ поступленіемъ его въ академію. По окончаніи курса въ Харьковской семинаріи, онъ, по желанію своего отца Харьковскаго протоіерея, принужденъ былъ, при слабости здоровья, продолжить свое образованіе въ академію. По собственному сознанію онъ, не обладая блестящими способностями, долженъ былъ для удовлетворенія честолюбію своего отца, поступить въ С. Петербургскую академію. Климатъ сѣверной столицы разрушительно подѣйствовалъ на его здоровье и, какъ почти обыкновенно бываетъ въ под. случаяхъ его какъ уроженца южной Россіи, отправили изъ Санктпетербурга для продолженія ученія въ Кіевскую академію. Неизвѣстно, какъ долго жилъ Григорій Яковлевичъ въ С. Петербургской академіи, но онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ обо мнѣ. *) Живю помню его восторженные отзыы объ этой академіи, когда я отправлялся въ эту академію изъ семинаріи. Счастливымъ называлъ меня, что я отправляюсь туда, а не въ Кіевскую, о которой онъ отзывался не очень лестно. Это было первое знакомство мое съ нимъ. Въ продолженіе моего четырехлѣтняго пребыванія въ академіи, много произошло переменъ въ жизни Григорія Яковлевича. Предъ моимъ отправленіемъ въ академію, въ 1861 г., онъ былъ изъ недавно поступившихъ въ семинарію наставниковъ. За тѣмъ, онъ поступилъ во священники къ градск. Николаевской церкви. Говорятъ, что еще до женитьбы **) въ немъ повременъ замѣтно было разстройство умственныхъ способностей, но оно усилилось послѣ еще со. ъе. И нужно удивляться, если вѣрить рассказамъ, о странномъ его поведеніи въ бытность еще женихомъ и объ отношеніяхъ его къ своей невѣстѣ (съ которой будто бы до самой свадьбы не сказалъ ни слова), и странно что нашлись такіе родители, которые рѣшились выдать свою дочь за такого человѣка. Бѣдная Марья Александровна

*) Григорій Яковлевичъ не могъ съ удовольствіемъ вспоминать объ авторѣ, такъ какъ послѣдній только отправился въ академію въ то время, когда покойникъ былъ уже наставникомъ семинаріи. Ред.

**) До женитьбы не замѣчалось никакого умственного разстройства въ Григоріѣ Яковлевичѣ, на сколько это извѣстно его сослуживцамъ и знакомымъ. Не чахотка, а тифъ былъ причиною смерти Маріи Алекс. Ред.

не долго жила; въ пять—шесть мѣсяцевъ сильно развившаяся чахотка уложила ее въ могилу. Безъ родныхъ—(она была родомъ изъ Тамбовской губерніи), безъ знакомыхъ, при видѣ своего мужа нерѣдко съ разстроенными умственными способностями, она зачала и предъ однимъ только Богомъ могла излить горестъ своего положенія. Отношенія Григорія Яковлевича къ своей женѣ, которую онъ будто бы сильно любилъ, были болѣе чѣмъ странныя. Отъ излишней любви онъ нерѣдко переходилъ къ строгой взыскательности за не полученіе ею, кромѣ домашняго, хорошаго воспитанія и т. п.

По смерти своей жены, Григорій Яковлевичъ началъ вести себя еще страннѣе, чѣмъ прежде, такъ что для отправленія Богослуженій и церковныхъ требъ въ его приходѣ преосвященный отпустилъ другаго священника на правахъ викарія. По совѣту близкихъ къ нему лицъ, о. Григорій отправился на родину въ Харьковъ къ роднымъ и тамъ пробылъ болѣе года и снова возвратился въ Воронежъ, но его мѣсто при семинаріи и при церкви, согласно постановленіямъ б. занято и такъ образомъ остался онъ безъ должности и безъ средствъ къ жизни. Въ это время два раза мнѣ приходилось видѣться съ нимъ. Однажды Григ. Яковлевичъ зашелъ ко мнѣ утромъ во время чаю. Костюмъ его б. странный, въ одномъ почти бѣльѣ безъ сапогъ, въ большихъ калошахъ; верхнее его платье б. болѣе похоже на шипель, чѣмъ на священ. рясу. Я предложилъ ему стаканъ чаю, онъ отказался и вмѣсто чаю попросилъ квасу и вынулъ стакана два квасу, замѣтивши, что квасъ для него питательнѣе чаю.

Въ другой разъ, я посѣтилъ его въ больницѣ, гдѣ онъ находился въ отдѣленіи ума лишенныхъ. Но какая жалкая обстановка! Въ комнатѣ, гдѣ я нашелъ о. Григорія, биткомъ б. набито больныхъ душев. болѣзнями. Койки стояли такъ близко одна къ другой, что ихъ раздѣляли только не бол. столики; вслѣдствіе этого воздухъ испорченный и удушливый. Грустную картину представляли больные, сбитые въ одну комнату, они, каждый по своей идеѣ, говорили громко, шумѣли и выкидывали разные артикулы. Въ такой обстановкѣ человѣку еще не потерявшему разсудокъ трудно соблюсти нормальность своихъ умственныхъ способностей. Койка о. Григорія была близъ печи. Онъ съ перваго разу узналъ меня и, повидимому радъ былъ моему посѣщенію. Онъ жаловался на пищу: «надѣли мнѣ булки и куриный бульонъ, такъ опротивили, что я ихъ забрасываю на печь» и дѣйствительно онъ указалъ на валявшіеся на печи остатки порціи; умолялъ, чтобы я позаботился объ освобожденіи его изъ больницы. Около получаса просидѣлъ я у не-

го и во все это время онъ говорилъ безъ устали. Разговоръ коснулся С. Петербургской академіи, и я удивился его памяти; онъ до мелочей вспоминалъ свою жизнь въ академіи, припоминалъ наставниковъ, своихъ товарищей, дѣлалъ характеристику своихъ академическихъ наставниковъ, такъ вѣрно, что невольно возникла во мнѣ грустная дума: «а что если въ самомъ дѣлѣ о. Григорій умственно здоровъ?..» При выходѣ изъ его комнаты я замѣтилъ объ этомъ нѣкоторымъ изъ служителей: но тѣ заявили, что о. Григорій весьма рѣдко бываетъ въ такомъ нормальномъ состояніи. Черезъ нѣсколько дней я послалъ ему въ запечатанномъ пакетѣ деньги на чай и сахаръ. Но посланный мой возвратился съ моимъ нераспечатаннымъ письмомъ. О. Григорій не принялъ, говоря, что у него нѣтъ денегъ для полученія писемъ; и сколько ни разувѣрялъ его податель письма, что это нисъмо не съ почты, что за него невольно брать деньги, О. Григорій упорно отказался отъ письма.

При погребеніи его присутствовали только градскій благочинный о. Димитрій В. Адамовъ и протоіерей А. П. Камышенскій. Изъ семинаріи а равно и изъ духовенства будто бы никто не явился воздать послѣдній долгъ почившему, хотя говорятъ и были повѣстки въ семинарію и къ Градскому духовенству.

7-го февраля въ Троицкомъ кафедрал. соборѣ происходило отпѣваніе тѣла жены бывшаго въ этомъ же соборѣ кафедр. протоіерея о. Павла Ѳедор. Эсманскаго—Екатерины Григорьевны, урожденной Зефировой. На долю покойницы выпало много горя; лишившись своего мужа, она осталась въ крайней бѣдности и съ многочисленнымъ семействомъ. Какъ велика была этаго семейства бѣдность, объ этомъ можно судить потому, что не было денегъ даже на погребеніе о. Протоіерея. Прихожане и Высокопреосвящ. Іосифъ, архіеп. Воронежскій приняли живое участіе въ погребеніи достоуважаемаго о. Павла Ѳедоровича. Замѣчательно, что день кончины Екатерины Григорьевны совпалъ съ временемъ кончины ея мужа. О. протоіерей Эсманскій скончался 6 февр. 1863 года, а 5 февраля (вечеромъ) умерла и его супруга.

Слобода Воронцовка (Павловскаго уѣзда.)

(Продолженіе.)

Получивши благопріятный для себя отъ графа указъ посовѣтовать и изложить свои къ нему обязательства, громада незамедлила составить актъ соглашенія Обсужденныя громадой и выраженные въ этомъ актѣ условія подданныхъ со владѣльцемъ существовали довольно долго; даже, къ чести владѣльцевъ должно сказать, что они и въ послѣдующее время, закрѣпившее добровольно подданныхъ имъ малороссіянъ узами рабства, ниразу неизмѣнили этому акту соглашенія, по крайней мѣрѣ въ главныхъ его мотивахъ. Выпишемъ изъ него эти условія. Актъ начинается такими словами „1767 года Іюня 22 дня его сіятельства г. генераль Аншефа графа Романа Ларіоновича Воронцова подданные черкасы Добрынскаго уѣзду слободъ Воронцовки и Александровки... (слѣдуютъ имена ¹⁷⁾ малороссіянъ) выслушавъ присланный отъ его высокографскаго сіят. указъ, если мы желаніе имѣемъ и пр. (изложенъ вышеприведенный графскій указъ, въ которомъ выражены права, даваемые графомъ малороссамъ сл. Вор. и Ал.) мы именованные всей громады съ общаго согласія

17) Перечислено до 500 лицъ. Фамиліи чисто малороссійскія, почти все на а, о, ь, ь, Соблазняемся отмѣтить нѣкоторыя изъ нихъ: Семерня, Щербакъ, Ботляръ, Грекъ, Терещенко, Арнауть, Балуга, Перевертайло, Белмасъ, Мандрыка, Гура, Сиѣвакъ, Хурса, Гормашъ, Гребенникъ, Ткачь, Швець, Гончаръ, Коваль, Семенной, Петлякъ, Боготонъ, Ялтанецъ, Подмолода, Маря, Куренной, Гамота, Подопригора, Крохитка, Гладырь, Сивелга, Пячукъ, Штанько, Острохиженко, Салогубъ, Синченко, Кулешъ, Шмаргунъ, Холодь, Лисенко, Кладко, Сагайдаченко, Рябущенко, Бережной, Стоволось, Бабичъ, Ревенко, Сивокозъ, ипр. ипр. Нельзя не любоваться меткостью взгляда малороссіянъ, уловляющаго самую отмѣтную черту въ наружности, нравст. складѣ, бытѣ человека, и способностію ихъ нерѣдко игриво выразить ее въ формѣ имени. Люди безъ прошлаго, безжалостно порвавшіе все связи съ родными и семьею, завсегдашніе горемыки, неурядившіеся къ требованіямъ жизни, бобыли—отважные искатели приключеній, порывистыя натуры дѣль темныхъ, ринувшіяся въ даль отъ лоящаго ихъ правосудія, преступники, сорвавшіеся съ карающей ихъ цѣни, сошедшия на необъятныхъ степяхъ окраинъ государства (гдѣ въ послѣдствіи образовалось изъ нихъ козачество) должны были забыть, что они дѣти отеція, что они Ивановы, Петровы, Борисовы. Имъ нужна была кличка новая, примѣтная, простая, какъ преста около нихъ природа, какъ просты они сами. Наибольшая часть фамилій въ актѣ означенныхъ сохранилась до нынѣ въ слоб. Вор. и Ал., только съ измѣненіемъ окончаній по формуламъ прилаг. притяжательныхъ, сообразно требованіямъ подступившей къ нимъ русской грамматики.

управителю надъ нами даемъ подписку въ томъ, что обязуемся платить деньгами въ годъ съ состоящихъ наличныхъ плецъ (усадебъ) по 4 р. 30 коп., а съ каждой хаты по 2 р. 15., — сверхъ того содержать управителя съ будущими конторщикомъ и писарями, казаковъ и старожей, на своемъ коштѣ, доставлять по 1 четверику овса, косить отводные луга для разъѣзду казенныхъ лошадей и управительскаго скота, а сверхъ вышечисаннаго съ насъ малороссовъ ничего не требовать, и ни какія экономическія работы не употреблять¹⁸⁾. Экономическій скотъ, конскій заводъ переведены въ тоже лѣто, по распоряженію графа, въ его Саратовскія имѣнія — слоб. Романовку и Алабухи, а малороссіяне слоб. Вор. и Ал., кромѣ другихъ правъ, означенныхъ по указу графа въ актѣ соглашенія, получили въ полное независимое пользованіе всю его крѣпостную землю въ Добрынскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Осередѣ находящуюся. Нѣтъ сомнѣнія, что малороссіяне слоб. Вор. и Ал. были очень довольны благоволеніемъ владѣльца, охотно утвердившаго составленной ихнею громадой актѣ соглашенія. Главный пунктъ этого акта, т. е. право пользованія малороссіянами всей крѣпостной землей графа за извѣстную денежную плату, продержался до самаго окончанія обязательныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, т. е. до 1861 г.; измѣнялись только по временамъ предметы обложенія платой, а также количество этой платы, сообразно состоянію денежнаго курса и отношенію къ оному цѣнности земли. Одинъ только пунктъ въ актѣ, по своей неопредѣленности, вскорѣ оказался несостоятельнымъ, — это содержаніе управителя и другихъ служащихъ при господскомъ въ с. Воронповѣдомѣ, на коштѣ громадскомъ а потому, какъ увидимъ ниже, онъ иногда отзывался нестроеніемъ въ отношеніяхъ управителя къ поданнымъ пока наконецъ и онъ, въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, былъ замѣненъ опредѣленнымъ денежнымъ взносомъ.

„Плецовъ въ сс. Вор и Александр. по переписи, доносить управителю графу, оказалось 792 плеца съ половиною, а изъ нихъ разными случаями убыло 4 плеца съ половиною, а затѣмъ состоитъ въ наличности 787 плецъ, и если изъ показанныхъ плецъ никакой убыли не воспослѣдуетъ, — то на сей 1767 г. имѣеть быть ченшеваго оклада въ зборѣ 3388 р. 10 к.“¹⁸⁾ Такимъ образомъ предметъ обложенія душа неудобный для контролированія со стороны владѣльца, проживавшаго въ Москвѣ, при возможности частаго измѣненія въ составѣ населенія слободъ отъ переходовъ подданныхъ съ мѣста на мѣсто, при семисотверстномъ труднопроходимомъ пути, гдѣ письма чрезъ почту

18) Копія съ рапорта отъ 25 іюня того же года.

иногда шли болѣе мѣсяца, замѣненъ былъ болѣе очевидными предметами — плецомъ и хатой. На одинъ плецъ полагалось двѣ хаты. Стоило де имѣть вѣрную перепись плецамъ и хатамъ, въ случаѣ надобности осмотрѣть, всѣ ли они заняты жильцами, и сумма ченшеваго сбора обезпечена. Очевидно, что такимъ предметомъ обложенія преслѣдовалась совсѣмъ неравномѣрность налога на производительныя мѣстныя силы, а только правильность его сбора. Но неудовлетворяя и послѣдней цѣли, онъ, какъ несовершеннѣйшій изъ предметовъ обложенія палъ, и замѣненъ былъ опять подушнымъ окладомъ, когда съ запрещеніемъ перехода крестьянъ изъ слободъ въ слободы, открылась возможность имѣть вѣрную подушную перепись. За то послѣдствія плецоваго сбора невыгодныя для слободы въ экономическомъ и гигиеническомъ ¹⁹⁾ отношеніяхъ остались для нея кажется

19) Эпидемическія болѣзни, по появленіи, дѣйствовали здѣсь сильно, легко сообщаясь чрезъ зараженный воздухъ, изъ од ной хаты въ другую, при разстояніи ихъ другъ отъ друга рѣдко 9, а больше 7 и 5 саженомъ. Въ 48 году свирѣпствовала здѣсь эпидемія холерная. Осенью 1864 г. начавшаяся тифозная горячка продолжалась до 66 г. Горловыя болѣзни, особенно надѣтяхъ, появляются въ значительномъ количествѣ почти ежегодно въ сырое и холодное время. Впрочемъ развитію и поддержанію эпидемическыхъ болѣзней немало содѣйствуютъ и другія, такъ сказать, культурныя причины, въ родѣ моченія въ рѣкѣ конопля, стока въ нее нечистотъ съ салотопенъ и кожевней, долго сохраняющіяся отъ весны во все неблагоухающія болота наузкихъ улицахъ, а особенно почти всеобщая, сырость хатъ, которыя, поукоренившейся издавна привычкѣ, строятся почти всегда изъ пластинъ распиленнаго лѣсу. Передній уголъ хаты, простоявшей лѣтъ 90, какъ удаленный отъ печки болѣе другихъ ея углавъ, почти всегда отъ гнилости понижаетъ. Въ прежнее время, когда сло беда имѣла подъ бокомъ во множествѣ вѣковья деревья, натурально было ихъ колоть, или распиливать припостройкѣ дома; теперь же, частію изъ разчета, частію по привычкѣ къ мытымъ стѣнамъ (стѣны изъ пластинъ обыкновенно женщины предъ б. праздниками тщательно моютъ и тѣмъ, разумѣется, еще болѣе увеличиваютъ въ домахъ сырость, особенно когда это омовеніе совершается въ осеннее или зимнее время) и тонкій лѣсъ распиливается надвое. И выходитъ стѣна толщиной иногда болѣе 2 вершковъ. Вслѣдствіе чего почти всѣ хаты назиму окутываются соломой; эта импровизованная одежда, во время пожаровъ много способствующая огню въ истребленіи жилищъ, предназначеной ей цѣли — защищать дома отъ вѣтра и холода, положимъ, помогаетъ, но мало, — они все таки промерзаютъ и сырѣютъ. — Слобода нерѣдко испытывала большіе опустошительные пожары. При необыкновенной тѣсотѣ построекъ пожаръ почти никогда неоканчивается на одномъ зданіи, развѣ ужъ въ сырую, или очень тихую погоду. А если мало мало вѣтеръ, то дома истребляются отъ огня десятками, полусотнями а даже сотнями. На нашей памяти слобода испытывала пожары меньшіе почти ежегодно. Въ 1861 году до 150 дворовъ сгорѣло въ три раза. Въ 63

на всегда, зломъ неисправимымъ въ тѣсныхъ усадьбахъ и узкихъ улицахъ, каковы почти всѣ въ сл. Воронцовгѣ. Для увеличиванія доходовъ съ имѣнія управитель старался, по возможности, отводить плечи тѣсныя. Рѣдкій плательщикъ занималъ цѣлый плечъ, когда была возможность пустить къ себѣ спожильца (какъ писались таковыя въ старинныхъ исповѣдныхъ росписяхъ), и тѣмъ уменьшить на половину свой годовой платежъ. А злоупотребленія при чиншевомъ плечевомъ сборѣ, въ какихъ вскорѣ былъ обвиняемъ мѣстный управитель, почувствовавшій себя свободнѣй и бодрѣй въ сношеніяхъ съ усмиреными военною рукою малороссіянами, безъ сомнѣнія, сказанное зло еще болѣе могли увеличивать допущеніемъ на одномъ плечѣ не двухъ, а 3-хъ 4-хъ и болѣе хатъ. Это подтверждается, между прочимъ, преданіемъ, сохранившимся въ народѣ, что въ старину платежъ былъ съ воротъ, а хатъ на дворѣ стояло иногда до 5 ти. Безъ сомнѣнія оно указывало на плечевую систему сбора, только упрощенную находчивымъ управителемъ. О находчивости и безразборчивости управителя, въ средствахъ къ собственной наживѣ не мало свидѣтельствуешь жалоба малороссіянь слоб. Воронц. и Алекс. объ обидахъ и взяткахъ, чинимыхъ имъ отъ него, поданная имъ графу въ концѣ того же 67 года.

Графъ, съ немалою прискорбностію усмотрѣвъ изъ сей жалобы противныя его пользѣ и повелѣніямъ поступки управителя Снѣсарѣва, какихъ онъ отъ него никогда не ожидалъ, нарядилъ нѣкоего, Тихона Орлова разслѣдовать это дѣло. Слѣдователю вручены прошеніе малороссіянь, реэстръ взяткамъ и подробная инструкція какъ вести слѣдствіе. Въ ней между прочимъ говорится: „по сущей справедливости, не чиня ни на одну сторону ни малѣйшей понаровки изслѣдовать: если найдется что взятое Снѣсаревымъ отъ подданныхъ напрасно, въ томъ во всемъ Снѣсареву вели обиженныхъ удовольствовать. И если малороссіяне, чтобы онъ былъ надъ ними управителемъ, того непожелаютъ; то тебѣ его отъ должности отрѣшить, остаться и вступить въ его должность“. „А подданные малороссіяне, кои на него съ тѣмъ прошеніемъ ко мнѣ явились, показали, что въ предписанныхъ слободахъ (Вор. и Алекс.) плечъ состоитъ болѣе тысячи четырехъ сотъ, что съ его представленіемъ весьма не сход-

истреблено огнемъ дворовъ до 50. Въ 69 году въ три пожара выгорѣло 103 двора. Огнегасительные снаряды, пожарныя трубы, бочки, багры, щиты, въ количествѣ достаточномъ и довольно исправны, — находятся въ 4 частяхъ слободы: при волости въ базарѣ, при училищахъ Зачатіевскомъ и Петропавловскомъ, и за рѣкой въ крѣпакахъ.

ствуеть“²⁰⁾. Замѣчательнъ въ этой инструкціи по гуманности и практичности, одинъ наставительный пунктъ Орлову на случай, если онъ будетъ управителемъ. „Вступая въ должность управительскую поступать тебѣ честно, добропорядочно, — съ подданными обходиться ласково и суровостей не оказывать, и никакихъ примѣтокъ недѣлать и обидъ имъ нечинить, а тѣмъ паче тѣлеснаго наказанія самому ни подъ какимъ видомъ не дѣлать. А въ случаѣ, если кто провинится, таковыхъ предавать на судъ атаманамъ и громадѣ, или выборнымъ изъ нихъ 5 и 6 человекамъ изъ старшихъ и разумнѣйшихъ людей, и къ чему оныя виноватаго присудятъ, тѣмъ и наказывать. „Какъ нимногорѣчивы и какъ ниназидательны были наставленія графа, люди его только ихъ слушали, а поступали больше по своему усмотрѣнію. И Тихонъ Орловъ какъ тоже былъ человекъ, только изъ Владимірской графской вотчины; то управитель успѣлъ съ нимъ уладиться скоро, и остался чистъ на своемъ мѣстѣ. Къ водворенію тишины и спокойствія въ своихъ черкасскихъ слободахъ на рѣкѣ Осередѣ, графъ взялъ средство и отъ примѣра. Въ томъ же 67 году переведены были четыре крѣпостныхъ семьи, въ количествѣ 15 душъ муж., изъ села Андреевскаго (его вотчины) Владимірской губ. на жительство въ означенныя слободы, какъ люди благонадежныя, въ предупрежденіе неурядицъ и на случай оныхъ, и вполне привычныя къ хозяйству и земледѣлію. Люди эти поселены отъ малороссіянъ за рѣкой къ лѣсу, гдѣ изъ нихъ образовалась нынѣшняя часть слободы, садовая деревня. Усвоенное имъ съ начала названіе „крѣпаки“ сохраняется и до селѣ.

Размежеваніе земли, остановленное возмущеніемъ крестьянъ, по окончаніи онаго, было совершено. Вотъ что доносить о немъ управитель графу отъ 5 нояб. 1767 г. „слободъ вашего сіятельства Воронц. и Алекс. владѣнная земля на число душъ малороссійскихъ 4257 д., и русскихъ на 15 д., итого на 4272 души канцеляріи опекунства межевщикомъ г. поручикомъ Мерлинымъ отмежевана, по справкѣ явилось съ неудобною землею 37,697 д. съ сажен.; а на показанныя души въ надлежащую пропорцію, чтобы было на каждую душу по 15 дес. недостаетъ 23 тые. десят., о которомъ недостаткѣ опредѣленному изъ опекунской иностранной канцеляріи надъ межевщиками смотрителю г. Маіору Фонлибгарду, въ силу состоявшагося въ прошломъ году Ея Имп. В. указу, подалъ доношеніе, которымъ просилъ, чтобы тотъ недостатокъ намежевать, которое мое доношеніе онъ г. Фонлибгардъ отъ меня принялъ и при томъ изволилъ мнѣ сказать, что

20) Указъ графа отъ 27 окт. 1767 г.

предписанный недостатокъ, къ смежности за неимѣніемъ оставшихъ земель, намежевать не изъ чего, а обѣщаль о томъ представить сомнѣніемъ главной команды, не повелѣно ли будетъ такіе недостатки намежевать государственными дачами⁴. Вѣроятно сказанное представленіе главной командѣ успѣхъ нѣкоторый имѣло. потому что по генеральному размѣжеванію въ 1773 г. состоявшемуся, графской земли на рѣкѣ Осередѣ оказалось 44,836 дес., т. е. тысячъ на 5 дес. противъ прежняго болѣе. Вся эта земля находилась въ пользованіи слоб. Воронцовки и Александровки и вновь образовавшейся изъ Воронц. хуторовъ на этой же землѣ. верстахъ въ 30 отъ Воронцовки къ югу по степи, сл. Семеновки, названной такъ по имени втораго графскаго сына Семена Романовича, родившагося въ 1744 г.

Въ 1775 году высочайшимъ Ея Имп. Вел. указомъ ²¹⁾ переходъ малороссіянъ съ мѣста на мѣсто, былъ строжайше воспрещенъ. Почему населеніе Воронцовки, вмѣстѣ съ другими слободами, обращенное изъ подданныхъ въ крестьянъ, будучи прикрѣплено въ землѣ, должно было сдѣлаться прочно оседлымъ. Формы быта и отношеній его къ владѣльцу, выработанныя предшествовавшими, такъ подробно нами описанными, событіями, имѣвшими полный интересъ упорной борьбы рабочихъ съ землевладѣльцемъ, удержались и въ это время, удержались и послѣ. какъ мы и говорили выше, до самаго освобожденія крестьянъ. Владѣльческій архивъ съ этого времени принимаетъ характеръ чисто хозяйственный, — домашній; а потому, неходя въ его подробности и частности, потерявшія интересъ общ. жизни, считаемъ достаточнымъ отмѣтить по немъ лишь койкакія особенные случаи, касающіеся мѣстнаго населенія.

По вѣдомости 1782 г. наличныхъ душъ и дворовъ значилось въ сл. Воронцовкѣ муж. 3002, жен. 2917, хатъ 806, дворовъ 403, — въ сл. Александровкѣ муж. 2156, жен. 2120, хатъ 538, дворовъ 269, — въ сл. Семеновкѣ съ хут. муж. 1312, жен. 1339, хатъ 363, дворовъ 181. Столь значительное приращеніе населенія въ послѣднія 15 лѣтъ, именно на 2200 д., можно объяснить болѣе вѣрною переписью оныхъ состоявшеюся по закрѣпленіи подданныхъ малороссіянъ.

Съ установившейся твердой цыфрой душъ мѣстнаго населенія, оброкъ естественно долженъ былъ перейти съ уродливой плечевой системы на подушную. И дѣйствительно въ непродолжительномъ вре-

21) Этотъ указъ былъ неоднократно подтверждаемъ: указомъ 1787 г. іюня 28. Маниф.стами 1783 г. мая 3 дня 1796 г. декаб. 12 дня.

мени, вмѣсто плечевого сбора, введенъ былъ оброкъ подушный, съ устраненіемъ прежнихъ его недостатковъ, такъ невыгодныхъ для владѣльца, напр. полученія оброка управителемъ прямо съ душъ. Мѣстное крестьянское правленіе во главѣ съ атаманомъ, избираемымъ громадой на трехлѣтній срокъ съ полученіемъ какого либо годового оклада изъ общественной суммы, само обязано было, по числу ревизскихъ душъ, отбывать государственныя повинности, собирать господскій оброкъ, и по полугодіямъ, слѣдующую его сумму, доставлять управителю. Разкладка его по наличнымъ, могучимъ душамъ, взысканіе и пополненіе недоимокъ, при установившейся круговой порукѣ, были дѣломъ онаго же правленія. Для удобнѣйшей подушной разкладки оброка слобода раздѣлена была громадой на сотни ²²⁾ дворовъ.

Каждая сотня, при началѣ года, въ общемъ своемъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ атамана, или судьи, (избираемаго обыкновенно на одинъ годъ), производила разкладку причитающейся на нее цифры оброка. Способъ собиранія оброка установился довольно оригинальный (передній вѣроятно изъ плечевой системы). Для собиранія оброка слобода раздѣлена на три части. Избранные на годъ три сборщика, называющіеся почему то судьями, ходятъ каждый по своему участку съ писаремъ (который вписываетъ въ книгу получаемыя деньги), и десятникомъ, (который, по приговору этого же судьи, исполняетъ иногда полицейскія обязанности), въ продолженіи цѣлаго года почти ежедневно, нерѣдко въ веселомъ расположеніи духа, разумѣется не отъ сознанія удовлетворительнаго исполненія всей обязанности, дѣлая по временамъ приличныя и неприличныя внушенія несправнымъ владѣльщикамъ, пока неупотребятся ими обычныя средства къ ихъ умиловленію. Такой порядокъ собиранія оброка, выкопанный изъ временъ монгольскаго періода нашей исторіи, сохраняется въ нашей слободѣ и по нынѣ. Храненіе суммъ въ правленіи, принятіе ихъ и выдача на обязанности избраннаго тоже громадой счетчика. Цифра оброка, начавшаяся съ двухъ р. по временамъ увеличивалась, иногда подъ предлогами, — напр. на содержаніе мѣстныхъ управителя и господскаго дома вмѣсто прежняго громадскаго кошта, на заведенную графомъ въ девяностыхъ годахъ для управленія своими имѣніями главную Московскую контору, или и безъ оныхъ, такъ что въ на-

22) Ежегодный раздѣлъ участковъ владѣнной помещичьей земли тоже и по нынѣ производится на сотни дворовъ, по числу состоящихъ въ нихъ душъ. А потомъ каждая сотня доставшійся ей по жребію участокъ размѣряетъ по порядку дворовъ на число душъ каждаго семейства.

Занятія жителей: а) Земледѣліе.

Земледѣліе у насъ въ состояніи очень незавидномъ. Засѣвается всей слободою ежегодно не болѣе трехъ съ половиною тысячъ дес. Слободская полевая земля, въ количествѣ 5200 дес., раздѣлена на три равныхъ руки (части), изъ коихъ двѣ въ лѣто засѣваются разнымъ хлѣбомъ, а одна годъ отдыхаетъ подъ паромъ или толокой, на скудномъ кормѣ которой весной и лѣтомъ ходитъ нѣсколько слободскихъ стадъ. Истощенная частымъ употребленіемъ, дурно обрабатываемая земля даетъ урожаи плохіе. Къ этому немногіе изъ жителей снимаютъ для посѣва по небольшому количеству дес. господской земли преимущественно у арендаторовъ, переплачивая при этомъ въ цѣнѣ противъ оптовой наемки земли прямо у владѣльца и не пользуясь отъ нея всеми выгодами, напр. отавой. Жители преимущественно хлѣбъ для употребленія покупаютъ.

Наглядная привременная причина плохаго состоянія земледѣлія въ нашей слободѣ, безъ сомнѣнія, малоземельность ея жителей, такъ какъ они имѣютъ полевой земли менѣе одной десятины на душу. Но при освобожденіи отъ помѣщика они, согласно Высоч. Полож., могли взять три десят. на выкупъ; — въ чемъ была очевидная ихъ выгода. Десятина земли, капитализированная въ 120 р., трехрублевымъ годовымъ платежомъ въ 40 лѣтъ оплатилась и потомъ была-бы ихъ не отъемлемою собственностію, а уже въ нынѣшнее время наемная плата за землю выше 4 р. на годъ въ нашей мѣстности. Почему же они не согласились на выкупную операцію земли, а привяли даровую отъ владѣльца десятину? Причина этого, кромѣ недовѣрія крестьянъ въ прочности вводимаго тогда порядка, кромѣ усердія повѣренныхъ владѣльца, дѣйствовавшихъ при составленіи уставной грамоты, одарить ихъ десятиной, главнымъ образомъ заключалась въ разнохарактерности соціально экономическаго быта крестьянъ нашей слободы, по которой во главѣ общества тогда стояли и теперь стоятъ люди капитала и торговли, а большинство жителей ремесленники.

Для объясненія происхожденія означенной разнохарактерности въ составѣ мѣстнаго населенія, считаю не лишнимъ бросить взглядъ на предшествовавшій освобожденію соціально экономическій бытъ нашей слободы, который слагался хотя по формамъ общиннымъ, имѣющимъ у насъ штемпель радикальной мѣры противъ пролетаріата и пауперизма, но, по условіямъ мѣстнымъ, имѣлъ и свой особый букетъ. Какъ сказано, слобода наша съ начала и до конца своей крѣпостной жизни была на оброкѣ, имѣла полную автономію какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и по владѣнію крѣпостной землей и всѣ-

ми угодами, представленными ей отъ владѣльца. Поселяне съ самаго начала частію мѣстными условіями, каковы рѣка и лѣсъ, а болѣе нелѣпою плечовою системою взиманія оброка, искусственно сконцентрировались въ одномъ, относительно владѣнной земли, небольшомъ мѣстѣ, а отъ него по исключительнымъ условіямъ мѣстности, въ одну сторону на югъ простиралась полевая земля и за ней степь. Полотно земли въ 30 тысячъ дес., при 6 верстной ширинѣ, тянулось на 20 слишкомъ версть. Нѣтъ сомнѣнія, что такое положеніе полевой земли неодинаково удобно для всѣхъ членовъ общества и при томъ общества немалочисленнаго, такъ какъ большая часть земли отъ мѣста жительства крестьянъ очень отдалена ²⁴⁾.

Въ обществѣ не мало семей малолюдныхъ, съ скудными средствами, гдѣ же такимъ управиться съ участкомъ земли, лежащимъ отъ слободы на пятнадцати или двадцати верстномъ разстояніи. Почему нѣкоторые изъ крестьянъ, взявши засилье, на правахъ захвата позаводили по степи, имѣя домъ въ слободѣ, такъ называемые хуторки. Хуторокъ -- это маленькая ферма, расположенная въ яру, — его

24) Да и вообще большія крестьянскія селенія, образовавшіяся у насъ преимущественно на земляхъ господскихъ, для земледѣлія и скотоводства оказались неудобными. И понятно: для успѣха въ томъ и другомъ нужны подъ рукой не малый выгонъ, побольше поля, хоршій водою и другія условія, какихъ селеніе въ 5, 7, 10 тыс. душъ, скученное на какомъ либо 500 десятинномъ пространствѣ, представить не можетъ. Поэтому то крестьяне, водворенные на земляхъ государственныхъ, съ увеличеніемъ душъ въ селеніи при имѣющейся у нихъ возможности, для удобствъ въ земледѣліи и скотоводствѣ, свободно, по владѣемой имъ землѣ, заводятъ хутора, которыя разрастаясь, превращаются въ новыя, умѣренные по количеству дворовъ, села. На помѣщичьихъ же земляхъ разросшіяся селенія, при наступившихъ неудобствахъ къ земледѣлію и скотоводству, поразнымъ причинамъ насильно сдерживаемыя на одномъ мѣстѣ, естественно должны принять въ экономическомъ отношеніи направленіе другое. И дѣйствительно большинство жителей такихъ селеній, отгнѣсенное немногими лицами сильными въ средствахъ изъ большое хозяйство отъ прямыхъ занятій сельскаго быта въ хлѣбородной мѣстности, мало по малу прямо или косвенно дѣлаются ихъ работниками. Соблазняемые легкостію заработковъ, при большомъ мѣстномъ требованіи на трудъ всякаго рода, они постепенно втягиваются въ разныя ремесла, промыслы; но ихъ доморощенные издѣлія, ихъ промысловыя затѣи, безъ твердыхъ финансовыхъ основъ, при открывшейся, особенно чрезъ умножившіяся же желѣзныя дороги, конкуренціи, остаются на заднемъ планѣ, оплачиваются низко. Возвратъ къ прямымъ сельскимъ занятіямъ къ какимъ зоветъ ихъ плодородная мѣстная почва, не рѣдко лежащая пустыней, по недостатку рабочихъ рукъ, труденъ. Рѣдкій ремесленникъ согласится вспахать, или скосить собственную свою полудесятину, — онъ уже немужикъ, по словамъ его; а главное онъ отвыкъ, отсталъ отъ этой работы.

составляют хата, амбары, гумно, загороды для скота, прудъ, садъ съ пасекой. ²⁵⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что при таковыхъ условіяхъ хозяйство выходило успешнымъ. Низменность и бока яра, бугры, около него лежація, представляли прекрасное для скота пастбище, и притомъ почти даровое; такъ какъ, считаясь землею неудобною къ распашкѣ, они въ душевой надѣль не входили. Отдаленныя отъ слободы земли, лежавшія подъ сѣнокосомъ, иногда даже вѣуствѣ можно было человѣку сильному въ обществѣ у этаго же самаго общества снимать очень выгодно. Съ увеличеніемъ средствъ хозяйственныхъ операціи такихъ счастливицевъ расширялись. Они заводили скотобойни, набирали скотъ преимущественно въ глухихъ тогда донскихъ мѣстахъ, откармливали его на даровыхъ, или очень дешево стоящихъ имъ пастбищахъ, и дѣлались капиталистами. Не мало такихъ, еще до освобожденія, откупившись отъ помѣщика, повыходили въ гг. Бобровъ и Павловскъ, и поступали въ купеческое званіе. А нѣкоторые изъ ихъ оставаясь намѣстѣ, занимались и занимаются промыслами и торговлей. Кланъ капиталистовъ, хотя небольшой по своей численности, но сильный вліяніемъ на дѣла общественныя, естественно стоялъ и стоитъ во главѣ нашего общества. ²⁶⁾

Захватившіе въ руки полевые угоды, наладившіе наземледѣліе и неразрывное съ нимъ скотоводство, побольшей части, люди многосемейные, до освобожденія держались довольно высоко; но основанія ихъ успешныхъ занятій были не безъ фальши. Правильной раздѣлки земель не было, остававшіеся отъ душеваго надѣла ея клочки, иногда довольно значительные, раздавались обществомъ кому и по чемъ придется, земля оплачивалась подушнымъ оброкомъ, падавшимъ на всѣхъ членовъ общества приблизительно въ степени равной, — а пользовались землею далеко не всѣ одинаково. У земледѣльца, напр., ходило въ табунѣ скотинъ 20, о ремесленникъ неимѣлъ тамъ и одной. Впрочемъ о подобной тонкости расчета въ пользованіи землей, оплачиваемой подушнымъ оброкомъ, тогда и незачка-

25) Такихъ хуторковъ, предъ освобожденіемъ крестьянъ, по Воронцовскому полю было за пятьдесятъ.

26) Очерченный путь къ обогащенію былъ, разумѣется, не всегда прямой и не единственный, а только преобладающій. И какъ бываетъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь нѣкоторые капиталисты тоже начинали съ мелочной торговли, шибайничества, хлѣбной ссылки, цѣловальничества и подоб. Названіе капиталистовъ, при значеніи относительно, усвоится нами изъ крестьянъ имѣющихъ 3, 5, 7, 10 тысячъ р. для производства торговыхъ оборотовъ.

лись. Понятно, что земледельцы побольшей части кадили сильнымъ людямъ въ обществѣ, слѣдов. твердаго голоса имѣть въ немъ непри-
выкли.

Большая же часть жителей сл. Воронцовки предъ освобожденіемъ были бѣдняки, ремесленники, чужіе работники, неимѣвшіе кромѣ едва лѣпившейся хатенки и необстроеннаго дворишка, ничего, или очень немного; напр. лошадь для обработки своего кюка земли въ ближайшемъ къ слободѣ плѣ, корову, козу и под. Кромѣ заработковъ по хозяйству и торговлѣ у богатыхъ, въ борьбѣ изъза-ку-ска хлѣба, они набросились на разныя ремесла и мелкіе промыслы; но этотъ потовый трудъ, эксплуатируемый капиталомъ, состояніе ихъ неподнималъ и не давалъ имъ средствъ на самостоятельное хозяйство. Отъ поземельнаго своего участка они могли получить очень немного, у нихъ не было времени и средствъ заниматься своимъ хозяйствомъ, а сдать его, при чрезполосномъ надѣлѣ, возможно было лишь земледѣльцу сосѣду, а то, пожалуй, онъ и такъ имъ завладѣетъ. Понятно, что, при такомъ положеніи дѣлъ, цѣна на землю высока быть не могла. Она дѣйствительно, предъ освобожденіемъ, стояла отъ 1 р. за дес. А между тѣмъ платежъ оброка, увеличиваемый постоянно возраставшею прибавкой на общественные расходы, всею тяжестью давилъ классъ бѣдныхъ; — такъ какъ разкладка его, производившаяся ежегодно на мірскихъ сходахъ, которыми обыкновенно заправляютъ сильные міра сего, падала, какъ сказано, на души, а не на владѣніе земель, или состояніе. Вопль тружениковъ сихъ, отягощенныхъ бременами платежа неудобноносимыми, былъ крѣпокъ, и земля, оплачиваемая ими, казалась имъ источникомъ не благи, а зодъ и тягостей невыносимыхъ.

Въ такомъ положеніи находилась наша слобода, когда 61 годъ поставилъ ей вопросъ о выкупѣ земли и дарѣ. Естественно, что значительнымъ большинствомъ, составившимся изъ торговцевъ и ремесленниковъ, выкупъ земли былъ отвергнутъ, а принята даровая десятина, отъ оброка свободающая. „Вамъ нужна земля, говорили они земледѣльцамъ, и нанимайте ее сами сколько хотите, земля никуда не дѣнется“. Но поизложеннымъ выше причинамъ не могла состояться ни разу и крупная съемка земли всей слободой прямо у владѣльца, — чѣмъ могли бы еще поддерживаться мѣстныя земледѣліе и скотоводство. Тутъ опять чуялась круговая порука съ разкладками и другими одолженіями и изворотами своекорыстія и грубаго эгоизма міроѣдовъ. Пробовались было нѣсколько земледѣльческихъ семействъ довольно крупными участками арендовать землю прямо у владѣльца; но такая ассоціація, нескрѣпляемая и не поддерживаемая

мѣстной волостною властію обыкновенно оканчивалась неудачей. Два, три лица, стоявшія во главѣ этого дѣла, съ которыми мѣстное владѣльческое управленіе входило въ соглашеніе по арендѣ земли, волей неволей уплачивали за нее свои деньги, а съ своихъ соучастниковъ собирали ихъ уже послѣ съ горемъ пополамъ, особливо въ года неурожайные. Послѣ чего разумѣется, теряли всякую охоту къ подобнымъ, для другихъ благотѣльнымъ, а для себя хлопотливымъ, а иногда и разорительнымъ опытамъ. Такимъ образомъ вопросъ о земледѣліи и ремеслѣ для мѣстнаго населенія, прежде искусственно и экономически неправильно подавляемый и заглушаемый, уставною грамотой рѣшенъ былъ положительно. Земледѣльцы безъ земли очутились въ положеніи крайне бѣдственномъ. И сажня земли къ своему скудному участку прибрать безнаказанно стало невозможно; и напасти быковъ на чужой отавѣ безъ штрафу уже нельзя; и платежъ за пастбище подъ табунъ, снятое ли у кого, или отведенное изъ земли и общественной, сталъ уже не съ душою, какъ прежде, а по скотинно. Такая уже наступила во всемъ этомъ правда, что земле-владѣльцу его занятіе стало обходиться очень дорогимъ. И все таки ни весной ни осенью, безъ степи и хуторковъ, которые всѣ остались на землѣ помѣщичьей, скотины выпустить некуда, — нужно кормить ее все это время на загородѣ заготовленнымъ кормомъ, что обходится тоже чрезъ чуръ дорого. Остается одно — сбывать скоть, и вырученныя деньги употреблять на торговлю. Имѣвшій прежде плугъ (4 пары воловъ) постепенно уменьшаетъ свой скоть продажей въ уплату за землю и зимовку и чрезъ 2—3 года сталъ хозяиномъ одной швапы, едва могущей всковырять его нѣсколько саженный участокъ. Безъ скотины времени стало много, а средствъ жизненныхъ мало. А тутъ сосѣдъ ремесленникъ постоянно стучитъ топоромъ или молотомъ, зарабатывая деньги. Надобно идти самому, или вести сына, съ повинной головой, подъ науку къ ремесленнику, прежде имъ подавляемому, а теперь облегченному и ожившему. И пошло ремесло широкимъ путемъ въ гору.

Колесное и тельжное.

Колесное мастерство, по количеству рукъ имъ занимаемыхъ, въ нашей слободѣ главное. Когда преобладало здѣсь земледѣліе, безъ сомнѣнія, лишь нѣкоторые члены большихъ семей занимались издѣліемъ колесъ собственно для себя, и частію для продажи. Это видно, между прочимъ, изъ того, что нѣкоторыя очень немногія семейства имѣютъ фамилію Колесничевыхъ. Обиліе близъ слободы лѣса, годнаго на эти издѣлія, положеніе ея на рубежѣ съ безлѣсною и степною полосой Россіи, гдѣ, съ увеличеніемъ населенія, постепенно

умножались рынки для деревяннаго товара, безъсомнѣнія были причинами появленія и развитія этого мастерства въ нашей слободѣ. Съ измѣненіемъ же положенія крестьянъ въ 61 году, оно приняло здѣсь огромные размѣры. Мѣстный отзывъ о занятіяхъ жителей слободы Воронцовки: что ни дворъ, то колесникъ, преувеличенъ не болѣе, какъ втрое, — въ трехъ дворахъ не премѣнно найдется колесникъ, или тележникъ. — Зимой колесники занимаются приготовленіемъ спицъ въ избахъ, съ наступленіемъ же теплаго весенняго времени начинается на дворѣ подь сараями издѣліе колесъ. Ободья приготовляются на мѣстѣ преимущественно жителями садовой деревни, а березовой лѣсъ на ступки во множествѣ привозится крестьянами окольныхъ русскихъ селеній изъ Бобровскаго уѣзда. Обученіе мастерству старозавѣтное — отъ отца переходитъ къ сыну, — 10 ти или 12 лѣтній мальчикъ уже приучается къ выполнению болѣе мелкихъ въ немъ работъ. — Трудъ колесника тяжелый, — мышцы его постоянно напряжены, а забиваніе тяжелымъ молотомъ спицъ въ ступку, заведеніе ихъ, посредствомъ ворота, въ оботь требуютъ отъ него крайнихъ усилій. И неудивительно, поэтому что молодой, сильный, цвѣтущаго здоровья, человѣкъ, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ колесной работы замѣтно изнуренъ. Причина трудности этого мастерства заключается, безъсомнѣнія, въ простотѣ приемовъ и орудій, при немъ употребляющихся. Какъ сложились они нѣкогда въ головѣ какого либо находчиваго изобрѣтателя, производившаго, быть можетъ, въ годъ два или три стана для своей нужды, такъ переходятъ и въ потомство, которому, при сокращеніи жизненныхъ средствъ, нѣкогда задумываться, а нужно спѣшить заработать себѣ кусокъ хлѣба. И будетъ съдаться этотъ хлѣбъ въ потъ лица, пока наука, освобождающая отъ тягостей работы приспособленіемъ силъ природы къ нуждамъ человѣка, заглянетъ въ эти захолустья и своей благодѣтельной рукой отретъ кровавый потъ съ чела этихъ тружениковъ. Промышляющіе колеснымъ товаромъ, на зимнихъ базарахъ, закупаютъ нужную порцію ободьевъ и ступокъ, нанимаютъ колесниковъ къ себѣ въ домъ оптомъ съ весны до Покрова за цѣну до 80 р., по станно до 60 к. отъ стана, — или раздаютъ колесникамъ матеріалъ на домъ за цѣну отъ стана. Въ первомъ случаѣ мастера работаютъ на хозяйскихъ харчахъ, щепы и отпилки остаются хозяину, въ другомъ на оборотъ. Колеса изготовляются преимущественно воловья для донскихъ мѣстъ, но дѣлается немало и конскихъ. Хорошій работникъ въ лѣтній день, при готовыхъ спицахъ, сработаетъ мелкихъ колесъ станъ, а большихъ воловыхъ 3 колеса. Заработокъ въ день отъ 60 к. до 1 р., смотря по времени года. Колесъ готовится въ слободѣ ежегодно до 8,000 становъ. Сбываются преимущественно въ донскихъ мѣстахъ по ярмаркамъ, начиная съ Георгіевской весенней въ сл. Мо-

кѣевой и оканчивая Покровской въ сл. Мартиновой. Цѣна за станъ конскимъ на мѣстѣ отъ 2 р. до 6 р., — воловымъ отъ 3-хъ до 8 рублей.

Тельжное. Телѣги русскія, отъ простыхъ до щеголеватыхъ съ разными украшеніями, малороссійскіе возы съ самой иногда охотничкой—изысканной отдѣлкой и казацкіе ерандаки, отличающіеся отъ малороссійскихъ возовъ большею простотой подѣлки и емкостію для возки хлѣбныхъ сноповъ, выдѣлываются здѣсь въ значительномъ количествѣ. Низшая цѣна на мѣстѣ русской телѣги на ходу 10 р., высшая 30 р. Малороссійскому возу тоже съ колесами средняго достоинства 15 р. Заработокъ до 1 р. въ день. Сбытъ преимущественно въ тѣхъ же донскихъ ярмаркахъ.

Тарантасное. Это мастерство сравнительно юное. Оно началось здѣсь послѣ 50 года однимъ мастеромъ самоучкой. Въ 20 лѣтъ развилось очень сильно, хотя усовершенствовалось мало. Тарантасы, здѣсь выдѣлываемые, въ родѣ телѣжекъ, внутри выстилаются листовымъ желѣзомъ, на длинныхъ дрогахъ, довольно красивые, прочны и легки. Многіе изъ мастеровъ сами же и оковываютъ выдѣлываемые ими тарантасы въ собственныхъ кузницахъ, имѣющихся у нихъ на огородахъ. На желѣзныхъ осяхъ съ прочной оковкой продаются на мѣстѣ отъ 35 до 45 р., за штуку. Дѣлаются по заказу и тарантасы крытые. Занимаются тарантаснымъ издѣліемъ до 30 семействъ. Выходить ежегодно на вышеозначенныя ярмарки въ донскія мѣста до 350 штукъ.

Сундучное. Сундуки, здѣсь выдѣлываемые, формы простой и на видъ грубы. Дѣлаются изъ липоваго тесу. Красятъ ихъ сами же сундучники самыми простыми красками, синей, или желтой съ черными жилками. Цѣна сундуку 5 четвертовой мѣры на мѣстѣ 1 р. 50 к. ²⁷⁾. Выдѣлывается въ годъ до 1,000 сундуковъ.

Продолженіе и развитіе вышеозначенныхъ ремеслъ въ слободѣ Бор. обеспечиваются прочностію условій, тому благоприятствующихъ. Казеннаго Шиноваго лѣсу вблизи слободы 24 тысячи дес. Онъ разтаксированъ, съ расчетомъ ежегодной изъ него продажи до 340 дес., на 70 лѣтъ. Господскаго лѣсу 3,000 дес.; изъ негъ ежегодно продается по нѣскольکو десятковъ десятинъ преимущественно

27) Это мастерство даетъ заработку коп. 50 въ день, за то требуетъ противъ означенныхъ выше ремеслъ менѣе сильнаго работника и производится, какъ столярное, круглый годъ.

крестьянамъ слоб. Вор., съ обождаіемъ иногда денегъ до лѣтнихъ ярмарокъ. Срубы въ томъ и другомъ тщательно берегаются и молодой лѣсъ, благодаря прекрасной почвѣ, растетъ быстро. По размежеваніи земель въ донскомъ округѣ послѣ 61 г. состоявшемся, казенныя земли въ значительномъ количествѣ стали раздаваться въ аренду. Притокъ поселенцевъ на эти сравнительно дешевыя и почти не тронутыя земли, а также и вообще земледѣліе въ донскихъ мѣстахъ, годъ отъ году увеличивающіеся, обѣщаютъ еще надолго просторныя рынки для выгоднаго сбыта означенныхъ издѣлій.

Кромѣ перечисленныхъ выше главныхъ ремеслъ изъ дерева есть въ нашей слободѣ и другія второстепенныя, которыя, сравнительно говоря, занимаютъ не такъ много работниковъ, но все же составляютъ почти единственное ихъ занятіе и даютъ жизненныя средства ихъ семействамъ.

Въ нѣкоторыхъ домахъ занимаются выдѣлываніемъ цыганскихъ повозокъ. Онѣ своеобразной формы, на подобіе продолговатыхъ ящиковъ, очень вмѣстительны, прочны и чистой отдѣлки. Лѣсъ употребляется для нихъ одинъ кленовый. Въ лѣтнее время цыгане разныхъ мѣстъ, зная объ этомъ мастерствѣ въ Воронцовкѣ, заѣзжаютъ проѣздомъ на ярмарки, прямо на домъ къ мастерамъ для покупки, или заказа нужныхъ имъ повозокъ. Цѣна повозки на ходу до 30 р. Въ прежнее время, когда цыганамъ бродяжничество съ медвѣдами воспрещено не было, цыганскихъ повозокъ здѣсь выдѣлывалось немало.

Бондарное. Выдѣлываются кадки и боченки разныхъ величинъ, бадьи для салотопень, дежи, боклаги и пр. Стародубина для бандарства преимущественно доставляется изъ Бобровскаго уѣзда.

Гребенное. Гребни и гребешки разной величины для ручной прядежной работы выпиляются изъ пластинокъ, наколанныхъ изъ толстаго клена. Это занятіе здѣсь давнее. Есть нѣсколько семействъ въ слободѣ съ фамиліею—Гребенниковыхъ.

Коробочное. Изъ тонкихъ пластинъ, выколанныхъ изъ стародубины, вычищенныхъ и распаренныхъ, по формамъ выгибаются коробки разныхъ величинъ для ссыпки хлѣбной.

Всѣ означенныя издѣлія сбываются, кромѣ мѣстныхъ базаровъ, по безлѣсному смежному Богучарскому уѣзду и по донскимъ мѣстамъ.

Оружейное. Хотя это мастерство и не имѣетъ здѣсь большихъ размѣровъ, но, по его рѣдкости въ селеніяхъ, стоитъ сказать и о немъ нѣсколько словъ. Начало его относится чуть ли не ко временамъ

графа Романа Иларіоновича, такъ какъ онъ въ своихъ указахъ управителю неоднократно напоминалъ, въ числѣ прочихъ жизненныхъ продуктовъ, о присылкѣ въ Москву разной дичи. „А что ты представляешь, пишетъ напр. графъ упр., о подмельничныхъ дикихъ уткахъ, коихъ достать ты неможешь. Сіе хотя писано было, но въ разсужденіи томъ, что прежде въ присылкѣ отъ тебя были подмѣльничныя въ перьяхъ русскія утки, и такъ въ силу энаго повелѣнія и нынѣ подтверждаю оныхъ побольше набить и прислать въ Москву, какія бы они ни были русскія иль дикія“. По одному же реестру того же времени въ Москву было отправлено управителемъ: 100 утокъ въ перьяхъ, тетеревей 42, курапатокъ 70, зайцевъ 12, перепелокъ соленыхъ боченокъ въ 5 пудъ. Въ настоящее время занимаются оружейнымъ дѣломъ въ 8 семействахъ, по фамиліи «Слюсаревыхъ». По преданію родоначальникъ ихъ былъ обучаемъ въ Москвѣ оружейному дѣлу. Оружіе, выдѣлываемое здѣсь, называется винтовкой съ нарѣзнымъ винтообразно внутри дуломъ. Бьетъ въ цѣль на разстояніи 80 саженой. Цѣна отъ 10 до 15 р. Занимаются оружейнымъ издѣліемъ осенью и зимой. А весной и лѣтомъ оружейники, какъ отличныя стрѣлки, до снятія травы, бьютъ сурковъ по степямъ, снимаемымъ ими для этого въ части Воронежской, а больше въ Саратовской и Донской г. Зарабатываетъ въ лѣто, смотря по удачѣ, хорошій стрѣлокъ до 120 р. Они же и вообще хорошіе слѣсаря.

Кузнечное. Кромѣковки въ значительномъ количествѣ тарантасовъ, телѣгъ и пр., въ здѣшнихъ кузницахъ выдѣлывается въ годъ до 3,000 конскихъ пудъ, множество разнаго инструмента (буравлей, долотъ, ножей, струговъ) и пр., который частію расходится на мѣстѣ, а больше идетъ по сторонамъ.

Вышиванье ручниковъ. Этимъ мастерствомъ занимаются преимущественно дѣвочки. По узкой парусинѣ, натянутой на ручныхъ пальцахъ, опытная рука выводитъ карандашемъ какія либо незатѣйливыя формы, въ родѣ пряничныхъ коньковъ, иль пѣтушковъ, какихъ либо цвѣтовъ и под., которыя прошиваютъ красной бумагой (запощью). Вышиванье грубо и некрасиво; а работа эта очень изнурительна для юныхъ работницъ, которыя особенно въ осеннее и зимнее время высидиваютъ запяльцами съ согнутой спиной по цѣлымъ днямъ напрягая зрѣніе, при тускломъ освѣщеніи крестьянской хаты. 4 главныхъ въ слободѣ ручниковыхъ торговца закупаютъ въ ярмаркахъ Урюпинской Покр. и Михайловской на крещенье за 100 тысячъ арш., узкой парусины для ручниковъ, которые потомъ раздаютъ для вышиванія (по 3 ар. наручникъ) съ платой за работу

отъ 10 до 20 к. (Незатѣйливый ручникъ вышивается въ день). Стадо быть ежегодно вырабатывается ручниковъ въ слободѣ до 30 тыс., на сумму по мѣстной на нихъ цѣнѣ до 20 т. р. Сбываются въ донскихъ мѣстахъ, — гдѣ употребляютъ ихъ для украшенія домовъ, чрезъ развѣшиваніе по стѣнамъ. Можно надѣяться, что желѣзныя дороги, прошедшія по донскимъ мѣстамъ, фабрикатами (издѣліями) съвера вытѣснятъ эти грубыя ручныя издѣлія.

Кромѣ изложенныхъ выше ремесль, въ слободѣ Воронцовкѣ не мало плотниковъ, пильщиковъ, столяровъ, гончаровъ, сапожниковъ, портныхъ, которые, не только удовлетворяютъ требованіямъ мѣстнымъ, но немало работаютъ и на окружающія слободу земледѣльческія селенія.

Пожертвованія въ Вор. Епарх. м. училище.

Г. Воронежа, Рождество-Богор. ц. отъ свящ. Дим. Самбикина, на праздникъ Пасхи воспитанницамъ — 3 р. Земл. у., с. Русской Гвоздевки, отъ жены священника А. Рѣдкина на дер. масло — въ училищную церковь 1 р. Отъ благоч. Нижнед. у., села Турова, свящ., Михаила Долгоподова на чай сиротамъ во время святой недѣли — 3 р. — Вор. у., села большой Усмани, отъ свящ. Θεодора Стефановскаго — 1 р. Земл. у., с. Р. Гвоздевки, отъ свящ. Алексѣя Рѣдкина сиротамъ на Пасху 3 р.

ПРИБАВЛЕНІЯ
ВЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 8.

15-го Апрѣля

1872 года.

Содержаніе. Слово въ день св. Пасхи.—Страданія Господа нашего Іисуса Христа.—О существѣ церкви Христовой и существенныхъ свойствахъ ея.—Обозрѣніе миссій русской церкви.

С Л О В О.

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Нынѣшній день есть день особенной радости; нѣтъ у насъ праздника радостнѣе настоящаго. Съ какимъ желаніемъ все ожидаютъ его, съ какимъ удовольствіемъ привѣтствуютъ другъ друга съ его наступленіемъ! При словѣ: Христосъ воскресъ, мы и сами какъ бы воскресаемъ, душа оживаетъ, сердце восхищается. Да! этотъ праздникъ именно для того установленъ, чтобы мы радовались.

Чему же намъ радоваться? Какъ чему? Развѣ воскресеніе Христова, которое мы нынѣ празднуемъ, не есть наше собственное воскресеніе? Да! Христосъ воскресъ не одинъ; съ Нимъ воскресли и мы. За

*) Сказано было въ Воронежскомъ Митрофановомъ монастырѣ, при архіерейскомъ служеніи.

насъ Онъ страдалъ и умиралъ, чтобы освободить насъ отъ узъ смерти и ада; для насъ и воскресъ, чтобы отворить намъ двери жизни и рая.

Наша радость, однако, будетъ безплодною, если будетъ оставаться только радостію. Что пользы, наприм., для человѣка, котораго спасли отъ смертной опасности, и который не бѣжитъ, не кроется, отъ нея? Пусть онъ сердечно доволенъ тѣмъ, что его спасли; но опасность снова можетъ грозить ему.

Надобно, чтобы мы и радовались своему воскресенію со Христомъ, но вмѣстѣ и помнили и не забывали, для чего воскресли;—воскресли для того, чтобы не возвращаться болѣе къ вѣчной смерти и аду, но идти въ свѣтлый рай, на небо.

Апостолъ въ этомъ случаѣ прекрасно замѣчаетъ: аще воскреснете со Христомъ, вышнихъ ищите, идѣже есть Христосъ (Кол. 3, 1).

Въ самомъ дѣлѣ, если воскресшій и воскресившій насъ съ Собою Христосъ на небѣ; то—что же мы? Или намъ можно оставаться на землѣ и безъ Христа? О, сохрани Богъ быть гдѣ либо безъ Христа!...

Но близко ли отъ земли до неба? Легко ли восходить туда? Чтожъ? Развѣ лучше упасть въ бездну, чѣмъ взойти на высоту, хотя бы и съ трудомъ? Для пріобрѣтенія тлѣнныхъ сокровищъ, временныхъ выгодъ развѣ не употребляютъ трудовъ? А пріобрѣсть нетлѣнные сокровища, вѣчныя блага—будто уже и не стоитъ труда!...

Притомъ идти по готовому уже пути—далеко не то, что пролагать себѣ первому путь. Пойдемъ на небо по слѣдамъ Господа, чтобы обрѣсти его тамъ. Путь, которымъ Онъ шелъ туда, для насъ не тайна и мы его знаемъ. Лежитъ этотъ путь отъ Иордана чрезъ пустыню, проходитъ по Иудеѣ и Самаріи, восходитъ на Голгоѳу, оттуда—почти прямо на небо.—Прослѣдимъ этотъ путь, чтобъ видѣть, какъ и намъ можно идти по нему

... Пришелъ Иисусъ изъ Назарета Галилейскаго, говорится въ евангеліи, и крестился отъ Іоанна въ Иорданѣ. И когда выходилъ изъ воды, тотчасъ увидѣлъ Іоаннъ разверзающіяся небеса и Духа, какъ голубя, сходящаго на Него. И гласъ былъ съ небесъ: Ты Сынъ Мой возлюбленный, въ которомъ Мое благоволеніе (Марк. 1, 9—12).

Кто ищетъ земной славы, тотъ еще не можетъ быть увѣренъ, что найдетъ ее; кто хочетъ быть богатымъ, тотъ еще не знаетъ навѣрное, будетъ ли онъ когда нибудь богатъ. Совсѣмъ иное исканіе славы небесной, желаніе благъ вѣчныхъ. Путь къ небу тѣмъ и отличается, между

прочимъ, отъ другихъ путей, по какимъ мы идемъ въ этой жизни, что стоитъ только вступить на него, какъ уже и видѣнъ будетъ вождѣнный конецъ его и, въ тоже время, найдется самый вѣрный, самый надежный Руководитель по нему. Едва вышелъ Господь изъ Иордана, какъ Ему уже отверзаются небеса, сошелъ на Него Духъ Божій и Онъ нареченъ Сыномъ Божиимъ. Такъ точно было и съ каждымъ изъ насъ, когда мы впервые вошли на этотъ путь. Это было тогда, когда мы принимали св. крещеніе. И предъ нами, и для насъ тотчасъ же отверзлись небеса, и насъ осѣнилъ Духъ Божій своею благодатіею, и мы усыновились Отцу Небесному. А если мы не видимъ предъ собою неба отверстымъ теперь, если Духъ Божій не даетъ намъ знать о своемъ присутствіи въ нашемъ сердцѣ миромъ совѣсти, чистотою помысловъ и чувствъ, безкорыстностію, святостію, отрѣшенностію отъ земли и плоти всѣхъ нашихъ расположеній, стремленій, дѣйствій; то это—знакъ, что мы сбились уже съ пути къ небу, въ началѣ котораго когда-то стояли.

Но какъ же быть?—скажетъ кто нибудь. Неужели Христіанинъ, однажды вступивши на путь къ небу, можетъ идти по немъ, все время своей жизни,—отъ купели крещенія до дверей гроба,—безъ всякихъ уклоненій въ сторону, безъ колебаній, преткновеній и паденій?—Никто и не утверждаетъ этого. «Если пади Ангелы,» говоритъ одинъ человекъ Божій,—«если видимъ паденія между пророками и апостолами: какъ намъ не бояться того же (см. ист. прав. мон. на Вост., Москв. 1854 г., ч. 1. стр. 219)? Да! И самые великіе святые, которыхъ мы называемъ земными ангелами и небесными человекъками, достигли неба и вступили въ его свѣтлыя обители не такъ легко, какъ, можетъ быть, иному кажется. О, нѣтъ! Это стоило имъ многихъ жертвъ; это вызвало ихъ на борьбу цѣлой жизни,—ежедневную, ежечасную борьбу со грѣхомъ, изъ которой не всегда, не каждый разъ они выходили побѣдителями. Посмотрите: вотъ одного смущаетъ мысль о трудности подвижнической жизни, и—онъ задумывается о тѣхъ удовольствіяхъ, которыя соединены съ богатствомъ и мірскою славою; въ душѣ другаго возникаютъ нечистыя пожеланія плоти ((Ibid. стр. 47); одного мучитъ чувство огорченія и гнѣва, которое онъ не въ силахъ подавить внутри себя (—127); другой жалуется, что не можетъ совершить самой краткой молитвы безъ того, чтобы умъ его не развлекался (—стр. 183); третій признается, что въ продолженіи тридцати лѣтъ просилъ Бога не дать ему согрѣшить языкомъ и,—между тѣмъ, говоритъ: «я всегда содѣлываю какіе нибудь грѣхи сего рода» (—113)... Дѣло въ томъ, однако, что святые, если не всегда могли сохранить свою душу и тѣло чистыми отъ прираженія грѣховныхъ движеній, то, въ тоже время, никогда не давали въ себѣ усиливаться этимъ движеніямъ,—тотчасъ же, на первыхъ порахъ, задерживали и пресѣкали дальнѣйшій губительный

ходъ ихъ. И, мало по малу, при помощи благодати Божіей, они такъ укрѣплялись въ добрѣ, что не боялись уже совратиться съ пути къ небу, не боялись пасть, все ближе и ближе подходя къ нему, все дальше и дальше оставляя за собою землю, и—могли развѣ только желать скорѣе умереть, чтобъ жить вѣчно со Христомъ. Конечно, и всякій христіанинъ едвали можетъ безопасно пройти свой путь къ небу; конечно, и всякому христіанину можетъ при этомъ встрѣтиться много случаевъ къ тому, чтобы сбиться въ сторону, заблудиться, увлечься если не тѣмъ, то другимъ грѣхомъ. Чтоже? Не надобно только надолго оставлять себя въ заблужденіи; не надобно только слишкомъ поддаваться увлеченію грѣховному; надобно на первыхъ же порахъ во время одуматься, остановиться, пойти прямой стезей и—шагу не дѣлать дальше—къ своей гибели. Забылся,—опомнись; палъ,—встань. Нужды нѣтъ, если это будетъ повторяться не одинъ разъ, не два, а часто, въ продолженіе всей жизни. Къ одному святому часто приходилъ одинъ чловѣкъ жаловаться, что онъ впалъ въ грѣхъ, и святой всегда отвѣчалъ ему: «встань.» «Но, отче,» сказалъ однажды этотъ чловѣкъ, «сколько же времени дашь мнѣ для возставанія, послѣ того, какъ я буду падать?» «Дѣлай сіе,» отвѣчалъ тотъ, «пока смерть найдетъ тебя павшимъ или вставшимъ» (—стр. 114). Такимъ образомъ, при всехъ затрудненіяхъ и препятствіяхъ, все—таки есть возможность для всякаго христіанина достигнуть неба и—«узрѣть Спасителя міра, сѣдѣщаго на престолѣ, окруженнаго легіонами ангеловъ» (—219),—узрѣть лицомъ къ лицу, какъ зрѣлъ онъ Его очами вѣры, когда крестился въ Него и только еще началъ свое восхожденіе къ Нему.

Отъ Иордана путь Господень шель черезъ пустыню.... Тогда (т. е. послѣ крещенія), говоритъ св. Евангелистъ, Иисусъ возведенъ былъ Духомъ въ пустыню, для искушенія отъ діавола (Матѳ. IV, 1).

Казалось бы, Тому, Кто весь былъ святость, не за чемъ допускать испытывать Себя, искушать врагу Божію. И однакоже Господь удалился въ пустыню именно для этой цѣли. Спрашивается: за чѣмъ? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, имѣлъ нужду въ этомъ—Богъ? Или же скорѣе это было нужно для насъ, которыхъ Онъ пришелъ искупить и спасти?

Никто, въ быту житейскомъ, не станетъ пользоваться тою вещію, которая заражена чѣмъ нибудь; всякъ побоится заразы. А если бы необходимость и заставила употреблять такую вещь, каждый изъ насъ постарался бы употреблять ее осторожно. Таковы все наши земныя блага. Нѣтъ ни одного изъ нихъ, къ которому не прикоснулась бы тлѣтворная рука врага Божія. Хорошо, наприм., быть богатымъ. Но стоитъ только приложить свое сердце къ богатству и—намъ ни по чемъ ста-

нетъ обманъ и обида ближнему, мы равнодушно станемъ проходить мимо несчастныхъ братій нашихъ, просящихъ у насъ кусокъ насущнаго хлѣба. Стоитъ захотѣть чести и — тотчасъ же пробудится въ насъ чувство гордости, тотчасъ же покажется намъ, что мы и умнѣе и достойнѣе другихъ. Сталь ли искать кто власти и — его уже не трогаетъ слеза притѣсненнаго имъ. Зналъ все это Господь, и тотчасъ же, послѣ крещенія, удалился въ пустыню, и здѣсь допустилъ злому духу искутить Себя обольстительной картиною мірскихъ благъ и удовольствій, чтобы представить въ Себѣ примѣръ для насъ отреченія отъ нихъ, пожертвованія ими въ пользу высшихъ благъ, вѣчнаго блаженства.

Что же, — подумаетъ иной, — неужели блага и удовольствія мірскія — такой смертельный ядъ, который убиваетъ отъ одного прикосновенія къ нему? Можетъ быть, поэтому нельзя уже и вообще жить въ мірѣ безъ крайней опасности для души и вѣчности? — Нужно бѣжать въ пустыню, сдѣлаться отшельникомъ?.. — Совсѣмъ нѣтъ; этого никто ни отъ кого обязательно не требуетъ. Дѣло не въ благахъ и удовольствіяхъ мірскихъ, а въ томъ, въ какое отношеніе къ нимъ поставляетъ себя человекъ. Великое, наприм., благо, истинно даръ Божій — богатство; но если я буду смотрѣть на него слишкомъ съ своекорыстной точки зрѣнія, если буду пользоваться имъ такъ, чтобъ только мнѣ было хорошо, мнѣ былъ бы почетъ, довольство, а бѣдный человекъ хоть умри съ голода, или сдѣлайся преступникомъ: очевидно, оно уже — не благо, а зло; и тѣ удовольствія, которыхъ и много можетъ доставить оно мнѣ лично, будутъ всетаки далеко не христіанскія, даже, можетъ быть, не совсѣмъ человѣческія. Великое также благо, само по себѣ, власть и слава мірская; но если я стану злоупотреблять первою, изъ какихъ бы то ни было расчетовъ моего самолюбія и въ ущербъ пользы и счастья другихъ, если я стану тщеславиться, требовать себѣ поклоненія и жертвъ изъ — за послѣдней: какое тутъ благо — для моего духа безсмертнаго? Какія чистыя удовольствія я могу почерпнуть въ этомъ источникѣ — мутномъ, грязномъ? Вотъ потому — то и нужно поглубже заглядывать въ себя, почаще и внимательнѣе испытывать свое сердце, — искушать его, не зародилось ли въ немъ какое нибудь страстное, похотливое, грѣховное стремленіе къ удовольствіямъ и благамъ мірскимъ и не перешло ли уже въ привязанность; и какъ скоро это откроется, — тотчасъ же взять противъ этого мѣры, возстать на попраніе зла, заглушить въ себѣ льстивый голосъ, сказать незримому обольстителю въ отвѣтъ: не искусниши. И это не будетъ для насъ труднымъ, если всѣ помысленія нашего ума, всѣ наши желанія будутъ направлены къ другимъ благамъ, благамъ царствія небеснаго, если научимся прежде всего любить Бога и своихъ ближнихъ. Тогда и живя въ мірѣ, мы будемъ не отъ міра, и небо отъ насъ будетъ очень близко.

Были же люди,—и ихъ было не мало, — которые умѣли найти и въ мірѣ путь къ небу. Не помѣшали же имъ въ этомъ никакія блага, никакія удовольствія его. Благодаря Бога, есть, конечно, и теперь довольно такихъ людей... Да! небо открыто для всѣхъ, — не для однихъ отшельниковъ. И самые эти строгіе отшельники, которыми особенно, какъ извѣстно, славилась христіанская древность, развѣ уже отдѣляли себя отъ міра тою непроходимою бездною, какая существуетъ между добромъ и зломъ,—развѣ уже смотрѣли на него изъ глубины своихъ пустынь, какъ на общество отверженныхъ, погибшихъ?

Напротивъ, случалось, что иныхъ мірскихъ людей, они ставили себѣ въ образцы,—желали имѣть ихъ добродѣтели и святость. Случалось даже, что Самъ Богъ указывалъ имъ на подобные образцы. Такъ одному изъ нихъ, всю жизнь почти проведенному въ пустынѣ въ самыхъ строгихъ подвигахъ благочестія (Господь удостоилъ его даже дара чудесъ), было повелѣніе свыше идти въ одинъ городъ и поучиться благочестію—у кого же?—у двухъ женщинъ, жившихъ въ томъ городѣ съ своими мужьями, но высшихъ его по нравственному совершенству. Человѣкъ Божій, не смотря на свои преклонныя лѣта, не облѣнился изъ пустыни прійти въ городъ и спросить этихъ женъ, какъ онѣ живутъ. По просьбѣ его, онѣ рассказали, что пятнадцать уже лѣтъ, какъ онѣ вышли замужъ за двухъ братьевъ, и въ теченіи сего времени жили во взаимной любви и согласіи, всегда исполняли волю мужей; имѣли было желаніе поступить въ монастырь, но, по несогласію на то мужей, рѣшились остаться въ мірѣ, подъ условіемъ обѣта хранить всегда въ чистотѣ свое сердце и не произносить ни одного празднаго слова. И великій подвижникъ смиренно просилъ Бога, чтобы Онъ сподобилъ его жить въ пустынѣ такъ, какъ онѣ жили въ мірѣ. (—ч. 2. стр. 66.).

Вышедши изъ пустыни, Господь пошелъ по Іудеѣ и Самаріи. Шелъ Онъ, какъ посланный Духомъ Господнимъ — благовѣствовать нищимъ, исцѣлять сѣкрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать илѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе. (Лук. IV, 18).

Чудный путь! Божественный путь! Какъ счастлива была страна, по которой онъ лежалъ! Отверзались уста Господни и—изъ нихъ исходило слово мира и благовѣстія, полное любви къ счастливымъ и несчастнымъ, спасительное для всѣхъ погибавшихъ. Простиралась рука Господня и—всѣмъ было видно, какъ слѣпые прозираютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются, глухіе слышатъ, мертвые встаютъ. (Мѡ. XI, 5-).

И такой-то блаженный путь Господь продолжилъ и намъ, какъ самый вѣрный и надежный путь къ небу! Свое слово, свое Божественное ученіе Онъ передалъ намъ для того, чтобы мы, какъ сами познавали Его любовь и милосердіе къ людямъ, такъ и другимъ благовѣстили ту же любовь, то же милосердіе, съ которыми желаетъ и ищетъ Онъ спасенія всѣхъ и каждаго, и такимъ образомъ, какъ сами побуждались, такъ и другихъ побуждали содѣлывать свое спасеніе, и этимъ все ближе и ближе становиться къ небу. Свои благотворенія роду человѣческому Онъ заповѣдалъ пересказать намъ въ Евангеліи для того, чтобы и мы знали божественную сладость любви къ Богу и ближнимъ, и добрыми дѣлами, какъ бы нѣкоторыми ступенями восходили выше и выше къ небу. Подалъ ли кто милостыню нищему, сказалъ ли кто слово утѣшенія несчастному, — онъ уже переступилъ одну ступень за другую. Отпустилъ ли кто своему брату прегрѣшеніе, наставилъ ли неопытнаго или заблудшаго, — онъ пошелъ дальше и дальше. А если кто ничего не пожалѣлъ для брата, — ни самой жизни, какъ скоро это нужно, — тотъ взошелъ такъ далеко, что наши глаза уже не различаютъ тамъ больше ступеней. Близокъ тогда конецъ пути къ небу,

Прошедши по Іудеѣ и Самаріи, Господь взошелъ на Голгоѳу, чтобы умереть здѣсь.

До пришествія Спасителя вотъ что было съ душами умершихъ: не только души людей, нечаявшихъ Его пришествія, не имѣвшихъ вѣры въ Него — грядущаго, но и души тѣхъ, которые и чали и вѣровали только не вполне прозрѣвали въ тайну искупленія, какъ главной цѣли сего пришествія, — всѣ онѣ, по разлученіи съ тѣлами, нисходили въ адъ. Голгоѳскій Страдалецъ, то же, сошелъ въ адъ, когда умеръ; но Онъ сошелъ для того, чтобы выйти оттуда побѣдителемъ и вывести съ собою всѣхъ вѣровавшихъ въ Него и увѣровавшихъ, и — врата адовы не могли удержать Его. Онъ прошелъ эти врата не только Самъ, но и провелъ съ собою всѣхъ освобожденныхъ и спасенныхъ Имъ.

Чтобы достигнуть неба, окончить свой путь къ нему, необходимо, чтобы и насъ по смерти не могли задержать врата адовы. Они и не задержать того, вся жизнь котораго будетъ послѣдованіемъ Господу Иисусу и выраженіемъ вѣры въ Него. Господь не оставитъ души праведнаго во адѣ, не дастъ преподобному своему видѣти истлѣнія (Пс. XV. 10). Обойдетъ мѣсто мученій даже и тотъ, кто въ минуты смерти заглядитъ искреннимъ раскаяніемъ бывшія заблужденія, какъ загляды ихъ раскаявшійся разбойникъ. «Благость Божія такова,» говоритъ одинъ св. Отецъ, «что если грѣшникъ обратится къ Нему съ искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ грѣхахъ, Богъ приметъ его въ день, въ часъ и того менѣе.»

И вотъ, когда такимъ образомъ христiянинъ окончитъ свой путь къ небу, онъ вступитъ, наконецъ, на самое небо и обрѣтетъ Того, Котораго искалъ, къ Которому стремился, послѣдамъ Котораго шелъ. Обрѣтетъ Его такимъ, какимъ явился Онъ по своему воскресенiи св. Апостоламъ, услышитъ отъ Него тоже слово мира и любви, какое они слышали, увидитъ Его лицомъ къ лицу, какъ они видѣли, — съ тѣми же самыми язвами на Его пречистомъ тѣлѣ, изъ коихъ точилъ Онъ свою пречистую кровь, съ тою же благостiю въ Божественныхъ очахъ, съ тою же безконечною любовiю въ сердцѣ. И какъ неизглаголанно счастливъ будетъ такой избранный! Какая небесная сладость прольется въ его сердце отъ восторгающихъ, упоевающихъ блаженствомъ словъ Спасителя: *приди ко Мнѣ.... Я упокою тебя!*

О, еслибы и каждого ихъ насъ сподобилъ нѣкогда Господь услышать эти слова Его! Но — не дай Богъ, не дай Богъ, если мы услышимъ не эти слова небеснаго утѣшенiя и радости, но слова суда и отверженiя: *идите отъ Мене... не знаю васъ!*

Христосъ, воскресшiй изъ мертвыхъ и воскресившiй насъ съ собою, да сохранитъ насъ своею благодатiю и да наставитъ на путь свой, чтобъ, идя по сему пути, мы пришли на небо и вошли въ радость Господа своего, — радость вѣчную, нескончаемую. Аминь.

Иеромонахъ Гермогенъ.

СТРАДАНIЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА. I

(Продолженiе.)

**Исусъ Христосъ на судѣ у первосвященника
Каиафы.**

(Марк. 14, 54—56.) *Къ нему (Каиафѣ) собрались все первосвященники и старѣйшины и книжники, и искали свидѣтельства на Исуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многiе лжесвидѣтельствовали на Него; но свидѣтельства сiи не были достаточны. (Матѣ. 26, 60, 61.) Но наконецъ пришли два лжесвидѣтеля и сказали: (первый лжесвидѣтель) Онъ говорилъ: могу разрушить храмъ Божiй, и въ три дня создать его. (Марк. 14, 56—60.) (другой лжесвидѣтель:) Мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный, и чрезъ три дня воздвигну другой перу-*

рукотворенный. Но и такое свидѣтельство ихъ не было достаточно. Тогда первосвященникъ сталъ по среди и спросилъ Иисуса: что Ты ничего не отвѣчаешь? что они противъ Тебя свидѣлствуютъ. (Матѳ. 26, 63—68.) Иисусъ молчалъ и первосвященникъ сказалъ Ему: заклинаю Тебя Богомъ живымъ, скажи намъ; Ты ли Христосъ, Сынъ Божій? Иисусъ говоритъ ему: ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сѣдѣщаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ. Тогда первосвященникъ разодралъ одежды свои, и сказалъ: Онъ богохульствуетъ, на что еще намъ свидѣтелей? вотъ теперь вы слышали богохульство Его, какъ вамъ кажется? Они же сказали въ отвѣтъ: повиненъ смерти. Тогда плевали Ему въ лице и заушали Его; другіе же ударили Его по ланитамъ, и говорили: прореки намъ, Христосъ, кто ударилъ Тебя. (Лук. 22, 65.) И много иныхъ худеній произносили противъ Него.

Домъ Каиафы находился на горѣ Сіонѣ; тамъ теперь стоитъ къ утѣщенію христіанъ небольшая армянская церковь. Тутъ показываютъ темницу, въ которую заключенъ былъ Спаситель послѣ допроса у Каиафы во исполненіе пророчества: *ты удалилъ знаемыхъ моихъ отъ Меня, они отвернулись отъ Меня; я заключенъ и немогу выйти* (Псал. 87, 9.) Дворъ предъ церковію есть тотъ, гдѣ св. Петръ отрекся отъ своего Божественнаго учителя (Матѳ. 26, 74). Въ темницѣ Божественный страдалецъ заключенъ былъ въ узы. Узы эти не иное что, какъ двѣ пробоины въ камнѣ, въ которыя тюремныя стражи опускали ноги узника изъ опасенія, чтобы онъ не ушелъ. Узы эти въ настоящее время находятся подъ престоломъ въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ (Каминскій 1, 58.).

Многіе лжесвидѣтельствовали... Но свидѣтельства ихъ были такъ ничтожны, что даже Синедріонъ не обратилъ на нихъ вниманія. Наконецъ *пришли два лжесвидѣтеля*. Почему два? Чтобы признавъ обвиненіе справедливымъ, законъ (Втор. 17, 6 19. 15; числѣ 35, 30) именно требовалъ двухъ свидѣтелей. Видите ли, какъ Синедріонъ старался казаться справедливымъ? Но это-то и заставляетъ предполагать, что свидѣтели были подбучены самимъ Синедріономъ. Свидѣтели приводятъ слова Иисуса Христа, сказанныя Иисусомъ Христомъ при первомъ изгнаніи торжиковъ изъ храма (Іоан. 2, 19. X), но только искажаютъ ихъ, стараясь дать имъ другой смыслъ, тотъ, наиримѣръ: что Онъ неуважительно отзывается о храмѣ, называетъ его рукотвореннымъ (слово «рукотворенный» употребляется въ священномъ писаніи для обозначенія идольскаго храма, или идола—Псал. 134, 15—18; Прем. 15, 16, 17.) Христосъ не говорилъ: *могу разрушить, а разрушите* и при томъ говорилъ не о храмѣ Іерусалимскомъ, а о собственномъ тѣлѣ. Что

первосвященники понимали истинный смысл словъ Христовыхъ, это они доказали впоследствии: *мы вспомнили*, говорили они Пилату, *что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну* (Мѡ. 27, 63). Такъ сама себѣ солга неправда! Да если бы Онъ и говорилъ, что въ три дни воздвигнетъ церковь, то что это за обвиненіе? По видимому и Синедрионъ не удовлетворился и этимъ обвиненіемъ; потому первосвященникъ самъ отъ себя предлагаетъ вопросъ... Недовольный неловкостію и неопытностію лжесвидѣтелей, выводимый изъ себя величіемъ молчанія Христова, яснѣе солнца показывавшимъ, что обвиненія не стоятъ отвѣта, — опытный интриганъ самъ начинаетъ допросъ. Зная благоговѣніе Іасуса къ имени Божію, онъ закликаетъ Его этимъ святымъ и страшнымъ (только не для Каіафы) именемъ, чтобы заставить Его отвѣчать, и чтобы сразу кончить дѣло хитро, но прямо ставить вопросъ: *Ты ли Христосъ Сынъ Божій?* Какъ бы ни отвѣчалъ Христосъ, — смерть Ему. Скажетъ-ли: да, — смерть Ему; потому что Синедрионъ не признаетъ Его за Мессію; скажетъ-ли: нѣтъ, — и тогда смерть; значитъ Онъ богохульствовалъ, когда прежде называлъ Себя Сыномъ Божіимъ равнымъ и единосущнымъ Богу Отцу, (§ 80). Отвѣчая утвердительно на предложенный Ему вопросъ, Іисусъ присовокупилъ: *отнынѣ увидите Сына человеческого сѣдящаго одесную Силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ*. Слова эти должны быть знакомы членамъ синедріона; они заимствованы изъ пророка Даниила (7, 13. 14). Это было послѣднее усиліе Божественной любви спаси за гробомъ. Но не таковы были окаменѣлыя сердца членовъ Синедріона. Смыслъ словъ Спасителя тотъ: самая дѣла. — Мое воскресеніе, вознесеніе на небо, распространеніе Моего ученія по всей вселенной и особенно второе славное пришествіе, покажутъ, что Я тотъ Сынъ Человѣческій, Который сѣдитъ одесную Вѣтхаго децми.

Раздраніемъ одеждъ хитрый лицемѣръ хотѣлъ выразить свою ревность о славу имени Божія. Іудеи раздирали свои одежды, когда слышали богохульство, какъ-то видно изъ примѣра Езекии и его совѣтниковъ (4 Цар. 18, 37; 19, 4.). Хотя первосвященникамъ запрещено раздирать свою одежду (Лев. 10, 6; 21, 10); но можно думать, что это относилось только къ выраженію обыкновенной скорби и къ одеждамъ священнымъ, въ которыхъ совершали богослуженіе въ храмѣ. (1 Мак. 11, 71).

Ст. 67. Заплеваніе считалось у Іудеевъ знакомъ крайняго презрѣнія и ненависти (Числ. 12, 74). Исполнилось здѣсь надъ нашимъ Спасителемъ предсказаніе пророка Ісаіи: *яко же ужаснутся мнози о Тебѣ, тако обезславится отъ человекъ видъ Твой, и слава Твоя отъ*

сыновъ челоуическихъ (52, 14). «Для чего они дѣлали это, говорить Златоустъ, когда уже вознамѣрились умертвить Его? что за нужда въ ругательствѣ такомъ? Развѣ та, чтобы видѣлъ ты наглый нравъ ихъ?... И что можетъ сравниться съ симъ оскорбленіемъ? На то самое Лице, котораго море увидя, устыдилось, отъ Котораго солнце, узрѣвши на крестѣ, сокрыло лучи свои, на то самое Лице плевали, то самое Лице заушали, били по главѣ, порываемые своимъ неистовствомъ. О сѣхъ-то событіяхъ мы читать должны Писаніе, какъ можно чаще; о семъ-то слушать со всѣмъ вниманіемъ; сѣ-то начертывать на сердцѣ нашемъ (Мѡ. 3, 455—45.).»

Отреченіе Апостола Петра.

Мѡ. 26, 58; Лук. 22, 55. 56; Мар. 14, 68; Мѡ. 26, 71—74;

Лук. 22, 61—62.

(Мѡ. 26, 58.). Петръ слѣдовалъ за Иисусомъ Христомъ издали, до двора первосвященника (*Каиафы*); и, войдя внутрь, сѣлъ со служителями, видѣть конецъ. (Лук. 22, 55). Служители развели огонь среди двора, и сѣли вмѣстѣ; сѣлъ и Петръ между ними. 56. Одна служанка, увидя его сѣдящаго у огня, и всмотрѣвшись въ него, сказала: и этотъ былъ съ Нимъ. Мар. 14, 68.) Но онъ отрекся, сказавъ: не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышелъ вонъ на передній дворъ; и зацѣлъ пѣтухъ. (Мѡ. 26, 71.) Когда же выходилъ за ворота; увидѣла его другая, и говоритъ бывшимъ тамъ: и этотъ былъ съ Иисусомъ Назареемъ. 72. И онъ опять отрекся съ клятвою, что не знаетъ сего. 73. Немного спустя подошли стоявшіе тамъ, и сказали Петру: точно и ты изъ нихъ; ибо и рѣчь твоя обличаетъ тебя. 74. Тогда онъ началъ класться и божиться, что не знаетъ сего челоуика. И вдругъ зацѣлъ пѣтухъ. (Лук. 22, 61.) Тогда Господь, (*выведенный отъ Каиафы*), обратясь, взглянулъ на Петра, и Петръ вспомнилъ слово Господа, какъ Онъ сказалъ ему: прежде нежели пропоетъ пѣтухъ, отречешься отъ Меня трижды. 62. И вышедши вонъ, горько заплакалъ.

Чтобы яснѣе представляемо было событіе, должно замѣтить, что въ древности на востокѣ и въ Европѣ дома располагались такимъ образомъ: главною, центральною частию дома была обширная, не покрытая, четверугольная площадка, къ которой со всѣхъ сторонъ примыкали внутреннія комнаты. Кругомъ ея тянулись крытые портики, а середина ея оставаясь не покрытою, украшаема была цвѣтниками, фонтанами; тутъ же устроены были красивые очаги для огня въ холодное время. Этотъ внутренний дворъ назывался авліонъ. Въ большихъ домахъ въ авліонъ входили чрезъ другой дворъ во всемъ подобный первому, но

гораздо меньшаго размѣра. Здѣсь былъ выходъ на улицу, лѣстницы въ верхніе этажи и ложа привратника или привратницы.

Речь твоя обличаетъ тебя. Петръ былъ изъ Галилеи, а Галилейское нарѣчіе отличалось грубостію и неправильностію произношенія нѣкоторыхъ еврейскихъ буквъ, даже цѣлыхъ словъ. Почему въ Іудеѣ не допускали Галилеанъ къ чтенію въ Синагогахъ.

Господь, обратясь, взглянулъ на Петра. «Тотъ немогъ оставаться во тмѣ отреченія, говоритъ блаженный Іеронимъ; на него возрѣлъ свѣтъ міра.» *И вышедши вонъ, горько заплакалъ.* На Сіонѣ указываютъ мѣсто, гдѣ Апостоль Петръ оплакивалъ свое минутное отреченіе въ грозную ночь страданій Господнихъ; на этомъ мѣстѣ былъ въ послѣдствіи первый Апостольскій соборъ (Норовъ 3, 249). Святый Климентъ Римскій, ученикъ Апостола Петра рассказываетъ, что онъ во всю жизнь при полунощномъ пѣніи и бѣтуха, становился на колѣна, и обливаясь слезами, каялся въ своемъ отреченіи и просилъ прощенія, хотя оно дано было ему Самимъ Господомъ векорѣ послѣ воскресенія. По сказанію Никифора, глаза св. Петра отъ частаго и горькаго плача казались красными (Инокентій.)

Окончательный приговоръ Синедріона.

Когда настало утро; всѣ первосвященники и старѣйшины народа имѣли совѣщаніе объ Іисусѣ, чтобы предать Его смерти (Мѡ. 27, 1.), и ввели Его въ свой Синедріонъ, и сказали: Ты ли Христосъ? скажи намъ. Онъ сказалъ имъ: если скажу вамъ, вы не повѣрите; если же и спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня. Отнынѣ Сынъ человѣческой возседеть одесную силы Божіей; и сказали всѣ: и такъ Ты Сынъ Божій? Онъ отвѣчалъ имъ: вы говорите, что Я. Они же сказали: какое еще нужно намъ свидѣтельство. Ибо мы сами слышали изъ устъ Его (Луки 22, 66—71). И связавъ Его, отвели и предали Его Понтію Пилату, правителю, (Мѡ. 27, 2.).

За чѣмъ понадобилось второе засѣданіе Синедріона? 1. Въ первомъ засѣданіи многихъ членовъ не было по самой простой причинѣ, что оно было въ глухую полночь, когда многіе изъ нихъ спали. Теперь собрался весь совѣтъ (Марк. 15, 1.) за исключеніемъ двухъ трехъ членовъ (Лук. 23, 56.) 2. У Іудеевъ запрещено было производить судъ ночью даже противъ явныхъ злодѣевъ, осужденіе же на смерть должно быть произнесено покрайний мѣръ на другой день, какъ начался судъ. Соблюсти эти формальности—(убить Іисуса уже давно рѣшились; была только форма суда, говоритъ св. Златоустъ, а на самомъ дѣлѣ это бы-

до не иное что, какъ нападеніе разбойниковъ) Синедріонъ считалъ очень важнымъ какъ для народа, который нѣсколько разъ выражалъ свою преданность Галилейскому учителю, такъ особенно для Пилата, который могъ не утвердить приговора, признавъ судъ неправильно произведеннымъ.

Имя прокуратора, или игемона было Повтій, а Пилатъ прозваніе, данное ему потому, что начальствовалъ когда нибудь надъ войнами, вооруженными копьями (pilis), коихъ называли пилатами (Pilati), или потому, что онъ за какое либо отличіе награжденъ былъ такимъ оружіемъ, каковая награда была въ обычаѣ у Римлянъ. (Инокентій). Онъ былъ пятымъ правителемъ Іудеи, получилъ эту должность отъ Римскаго Императора Тиверія на 26-мъ году жизни Иисуса Христа.

Со времени завоеванія Іудеи Римлянами право казнить смертію отнято было у Синедріона; каждый разъ онъ долженъ былъ спрашивать разрѣшенія на это у прокуратора. Богохульники по Іудейскому закону (Лев. 24, 10—16), побивались камнями. Какъ скоро испрошено было разрѣшеніе, самая казнь производилась стражами храма, или слугами Синедріона. Ужасна была эта казнь; но врагамъ Христовымъ она казалась лёгкою для Иисуса. Была казнь еще ужаснѣе; но она находилась въ рукахъ Римлянъ—это распятіе на крестѣ. Проклятъ всякъ висѣй на крестѣ. И за гробомъ нѣтъ тому прощенія. Вотъ какой казни Онъ достоинъ, думали враги Иисуса, а между тѣмъ—чудное дѣло! Злоба ихъ вела только къ тому, чтобы на Христѣ исполнились пророчества, чтобы исполнились слова Самого Христа: *аше вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ* (Іоан, 12, 32.). Такъ, Живый на небесахъ посмѣется имъ и Господь поругается имъ (Псал. 2, 4.). Чтобы достигнуть своей цѣли, нужно уже обвинять Его не въ одномъ богохульствѣ (для Римлянина это мало значить), но въ другихъ уголовныхъ преступленіяхъ—въ возмущеніи противъ Кесаря, —а для большей вѣрности въ усиліяхъ отправиться нужно не одному члену, а цѣлому Синедріону, въ полномъ его составѣ... Унизительно это для Синедріона?... Правда. Но чего не сдѣлаютъ несчастные люди для того, чтобы удовлетворить своей злобѣ?... За то отдѣлаемся отъ Иисуса; не будетъ Онъ обличать насъ... Такъ разсуждаетъ и такъ дѣйствуетъ злоба!

О СУЩЕСТВѢ ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ И СУЩЕСТВЕННЫХЪ СВОЙСТВАХЪ ЕЯ.

Пріятно и поучительно разсматривать звѣздное небо—прекрасное дѣло рукъ Творца, и по примѣру пророка, *поучаться въ твореніи руку Его* (Господа) *день и ночь*. Еще пріятнѣе и поучительнѣе созерцать духовно—благодатное небо—церковь святую,—это прекраснѣйшее дѣло Господне,—*царство Сына любви* (Кол. 1, 13.) Отчей, содержащее истинно вѣрующихъ въ Него. Чюже есть церковь въ существѣ своемъ?

1. Церковь Христова есть дѣло и устроеніе Господне. Не люди, а Богъ создалъ свою церковь. Это истинная скинія, *юже водрузи Господь, а не человекъ* (Еф. 8, 2),—которая, по сему, не только во всемъ, въ самыхъ подробностяхъ, предначертана и опредѣлена Богомъ, по примѣру скиніи ветхозавѣтной, но и Имъ *водружена*. Люди, участвующіе въ созиданіи церкви, суть только *споспѣшники Божіи*, орудія высшей зиждительной силы. А зиждитель и архитекторъ сего дивнаго зданія есть Богъ. *Ни насаждай есть что, ни напаяй, но все Онъ—возвращаяй* (1 Кор. 3, 7). И какъ міръ вещественный созданъ Пресвятою Троицею; такъ и въ созиданіи церкви участвуютъ всѣ три—лица Пресвятыя Троицы: она—созданіе Трїедиаго Бога. Когда первобытная райская церковь прешла, съ паденіемъ чловѣка, и когда первый порядокъ вещей и бытія, первый способъ богоугожденія, первая религія сдѣлалась недостаточною къ спасенію чловѣка,—*составляетъ свою любовь къ намъ Богъ* (Рим. 5, 8) и творить новое царство, устанавливаетъ новый способъ спасенія, новый порядокъ вещей, новое домостроительство—царство благодати и *накибытія*. Богъ Отецъ, *начный дѣло* (Фил. 1, 6) спасенія нашего, по преблагому Троичному совѣту, посылаетъ и даетъ намъ Сына Своего, *велика совѣта Ангела*, провозвѣстника и исполнителя сего совѣта. Нѣсколько вѣковъ, *многочастны и многообразны глаголавыи отцемъ въ пророцхъ, въ послѣдокъ дней возглаголавъ намъ въ Сынъ* (Евр. 1, 11. 2). Приводитъ насъ къ Сыну, такъ что—*никтоже можетъ прийти ко Мнѣ,—вѣщаетъ Сынъ Божій,—аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его* (Іоан. 6, 44). *Даетъ* Сыну слово свое и ученіе (Іоан. 8, 28), и когда мы уже прививаемся къ лозѣ животной—къ Сыну, Отецъ *непрестанно дѣлаетъ, очищая вѣтви; Азъ есмь лоза и Отецъ мой дѣлатель есть* (Іоан. 15, 1),—говоритъ Спаситель.—Впослѣдокъ дней, опредѣленныхъ совѣтомъ Пресвятыя Троицы, Сынъ Божій, пришедшій на землю, воплотившійся и умершій за насъ, совершилъ самымъ дѣломъ спасеніе наше и создалъ церковь.—Духъ Святой, *подающій намъ вѣру, изливающій любовь въ сердца наша* (Рим. 5, 5), *порождающій насъ во упованіи живо, и*

такимъ образомъ прививающей насъ ко Христу, силою благодати своей, безъ коей мы не могли бы усвоить себѣ Христа Спасителя, уже и даннаго намъ, ибо *никтоже можетъ реши Господа Исуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). — Духъ Святой довершаетъ дѣло спасенія нашего и устроенія церкви. Но хотя вся Пресвятая Троица участвуетъ въ созиданіи церкви, которая потому есть царство благословенное Отца и Сына и Св. Духа, но особенно преимущественно созиданіе церкви усвоается и принадлежитъ Сыну Божию, Христу Спасителю; ибо Онъ есть преимущественно совершитель дѣла спасенія, — *дѣло, еже далъ еси Мнѣ*, взываетъ Онъ къ Отцу небесному, *совершихъ* (Иоан. 17, 4). Потому, Онъ есть глава церкви и краеугольный камень, Искушитель и Спаситель. Заслугамъ Его мы приѣли Духа Святаго. И хотя начало церкви Христовой положено еще въ раю, въ первомъ евангеліи, возвѣщенномъ падшимъ прародителямъ, и церковь ветхозавѣтная, въ обширномъ смыслѣ, есть церковь Христова, такъ какъ одно основаніе всей церкви, одинъ камень краеугольный — Христосъ; но эта часть домостроительства Божія о спасеніи человѣка была предначинательная и предуготовительная, это были только тѣни и очертанія, а не самое тѣло.

Собственно созидалась церковь Христова, въ основаніяхъ своихъ и во всѣхъ существенныхъ чертахъ своего устройства, во время пришествія Христа Спасителя, преподавшаго намъ евангельское ученіе, положившаго основаніе таинствъ, умершаго на крестѣ для искупленія нашего и ниспославшаго намъ Духа Святаго — Оsvитителя. *Созидую церковь мою*, говоритъ Исусъ Христосъ (Мат. 16, 17), хотя въ начаткахъ и какъ приготавительное домостроительство, церковь была уже и въ ветхомъ завѣтѣ, цокколику вѣровала въ грядущаго Спасителя и въ грядущія блага.

И такъ, церковь Христова есть *особое* спасительное устройство Божіе, созданное Исусомъ Христомъ, при участіи Бога Отца и Духа Святаго; въ основаніи ея лежитъ крестъ Христовъ — средоточіе и краеугольный камень спасенія. Это *новое* царство Божіе, царство благодати по преимуществу, отличное въ нѣкоторой мѣрѣ, отъ церкви ветхаго завѣта, какъ части домостроительства Божіяго предначинательной, образно — сѣвновной. Хотя и въ ветхомъ завѣтѣ была нѣкая благодать, но здѣсь *благодать возблагодать* (Іоан. 1, 16). Тогда *не у явися путь святыхъ, Богу лучшее что о насъ предзрѣвшу, да не безъ насъ совершениствъ при нутѣ* (Евр. 11, 40). — Но это двучастное вообще благодатное царство — церковь Христова имѣетъ большое и существенное различіе отъ царства Божія природы, — отъ церкви райской, первобытной. Церковь благодатная есть новое царство, новое устройство, новое демо-

строительство. Здесь новое основаніе — Христосъ, крестъ Христовъ; новое условіе спасенія — живая вѣра въ крестную жертву. По паденіи чловѣка, между царствомъ природы и царствомъ славы — небесною, вѣчною церковію Божіею, какъ бы пропасть утвердила ъ, раздѣлявшая эти царства, такъ, что изъ царства естества, изъ области естественной религии, по паденіи никто не можетъ прійти къ Отцу небесному самъ собою. Между этими царствами любовь Бога Отца, чрезъ Сына и Св. Духа, устрояетъ новое царство — благодати, полагаетъ камень краеуголенъ въ его основаніе — Иисуса Христа. *И основанія иного никтоже можетъ положить, паче лежащаго* (1 Кор. 3, 11). И это царство переводитъ насъ изъ бездны паденія, чрезъ эту бездну, въ царство славы. Крестъ Христовъ есть какъ бы живой помостъ на безднѣ паденія и лѣстница, возводящая насъ на небо. Потому *никтоже можетъ прійти ко Отцу*, вѣщаетъ Сынъ Божій, *только Мною* (Іоан. 13, 6), — только чрезъ крестъ, чрезъ вѣру въ Господа распятаго. Нѣтъ другаго пути въ царству небесному и нѣтъ другой двери въ него, кромѣ Христа. *Азъ есмь путь*, говоритъ самъ Онъ; *Азъ есмь дверь: мною аще кто внидетъ спасется и внидетъ и изыдетъ и пажитъ небесную абрацетъ* (Іоан. 10, 9). Изъ царства природы въ царство славы непременно нужно пройти этимъ путемъ — чрезъ царство благодати. Кто не будетъ въ ковчегѣ Христовой церкви, тотъ потонетъ въ безднѣ паденія и грѣха.

2) Это новое, благодатное устройство Божіе — церковь Христова есть вмѣстѣ жилище Божіе (Еф. 2, 22), домъ Божій. *Да разумѣши, како подобаетъ въ дому Божію жити* (1 Тим. 3, 15), говоритъ Апостоль Павелъ Тимоѳею о церкви, поставляя его епископомъ церкви Ефесской. *Егоже (Бога) домъ мы есмь* (Евр. 3, 6). И весь видимый міръ есть домъ Божій, но церковь Христова есть домъ Божій въ особенномъ, преимущественномъ смыслѣ, и Господь есть домовладыка ея въ особенномъ знаменованіи. Здесь обитаютъ Иисусъ Христосъ и Духъ Святый. *Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мт. 28, 20). *Да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истины* (Іоан. 14, 16). И ихъ присутствіе въ церкви Христовой особенное чрезвычайное, присутствіе не вездѣсущія только, какъ въ природѣ, а и присутствіе благодатно и любовію чрезвычайною. *И Слово плоть бысть и вселися въ ны* (Іоан. 1, 14). *Подожду въ нихъ* (2 Кор. 6, 16), говоритъ Иисусъ Христосъ о вѣрующихъ, чрезъ своего пророка, и Онъ не видимо ходитъ среди церкви, *посреди седми свѣтильниковъ златыхъ* (Апок. 1, 13), образующихъ церковь, и обитель себѣ творитъ въ душахъ вѣрныхъ. — Какъ домовладыка церкви, Господь имѣетъ и ключъ (Апок. 3, 7) отъ сего дома Давидова и всемъ распоряжается въ дому своемъ, —

И Духъ Св. сншелъ къ намъ, и сншелъ на вѣки. *Да будетъ съ ва-
ми въ вѣкъ* (Юан. 14, 16)—*Духъ истины, иже вселится въ ны* (Іак.
4, 5).

3. Такъ церковь Христова—есть жилище Божіе—*прекрасное и ди-
вное*. Это — прекрасная и нерукотворенная скинія Божія, пре-
красныя кущи духовнаго Израіля. И можетъ ли церковь быть непре-
красна? Если прекрасенъ вещественный міръ, то тѣмъ паче міръ ду-
ховный,—церковь Христова, этотъ особенный домъ Божій, который,
чрезъ столько вѣковъ, создала и создала премудрость Божія, и утвер-
дила столповъ семь, 7-мъ таинствъ, составляющихъ столпы сего до-
ма,—домъ, который зиждется *изъ камней живыхъ*,—этотъ храмъ ду-
ховный (1 Петр. 2, 6), въ основаніе коего, дивно и таинственно по-
лагаетъ художникъ Самъ себя,—этотъ *камень краеуголенъ, честенъ* (1
Петр. 2, 6), который есть Іисусъ Христосъ; ибо Онъ Самъ зиждетъ
церковь, и на себѣ, служить ея основаніемъ и главою. — Прекрасна
церковь, какъ домъ Божій, утварью царскою обогащенный. Прекрасна
она и какъ *невеста Христова, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и*
преиспещрена, въ благолѣпіе обрядовъ, которое есть какъ бы хитонъ
Христовъ нешвенный руками человѣческими, но Богомъ, чрезъ нѣсколь-
ко вѣковъ, сотканный свыше до низу. Сія то красота церкви, между
прочимъ, причиною того божественнаго восхищенія, съ какимъ проро-
ки описывали церковь новаго завѣта: *радуйся пустыня жаждущая,*
да процвѣтетъ пустыня, яко кринъ. И дѣйствительно, *якоже кринъ*
въ терни (Шс. 2, 2), такъ искренняя невеста Христова среди лю-
дей міра, цвѣтетъ красотою небесныхъ совершенствъ. Но слава членовъ
церкви теперь еще не вполне открывается. *Вся слава дщери царевой*
внутри. Она вполне откроется въ царствѣ славы.

4. Какъ домъ Божій, какъ храмъ Духа Святаго, церковь есть со-
кровищница великихъ благъ духовныхъ. Богатый Господь *насъ ради*
обнищалъ, неимѣлъ въ жизни, гдѣ главу поклонить, а на кре-
стѣ сошелъ и послѣдней одежды, *да мы дивною нищетою*
Его обогатимся (Рим. 7. 9). Одинъ крестъ—такое сокровище, кото-
раго вполне нельзя и постигнуть и оцѣнить. Все, что имѣетъ Іисусъ
Христосъ, все это, помѣръ вмѣстимости, усвоено и церкви. *Вся моя*
твоя суть—какъ бы сказалъ церкви Глава ея и славу, которую самъ
стяжалъ, все, что пріобрѣлъ, яко Ходатай Бога и человѣковъ, *далъ*
ей. Въ церкви обитаетъ Духъ Святой—сокровище благихъ. И сколько
благъ, даровъ и плодовъ Духа въ церкви? Церковь есть какъ бы ко-
рабль великій, вмѣщающій въ себѣ безцѣнные бисеры небесныя.—Цер-
ковь—сокровищница благъ; но не въ томъ разумѣ, будто она содер-
житъ въ себѣ занасъ добрыхъ дѣлъ и заслугъ изъ жизни святыхъ,
какъ бы лишнее для нихъ и черезъ край переливающееся, — этого и

быть не можетъ. Она сокровищница благъ, потому что въ ней безцѣнныя, не измѣримыя, безконечныя заслуги крестной смерти Господа, въ рою приемлемыя; потому что она, въ истинныхъ членахъ своихъ, исполнена разныхъ совершенствъ духовныхъ; потому что въ ней разные и неизреченныя блага *различныя благодати Божия* (1 Петр. 4, 10).

5. Церковь Христова есть не только зданіе Христа Спасителя, но и *тѣло Его* (Ефес. 1, 23). Христосъ не только здитель ея, но и глава (Ефес. 1, 22), не только, какъ зиждитель и царь, а глава въ особенномъ знаменованіи сего слова; потому что союзъ между церковію и Христомъ тѣснѣйшій, непосредственный, какой между главою и тѣломъ. Между Христомъ и церковію нѣтъ раздѣленія; церковь и Христосъ едино, какъ глава и тѣло, *какъ лоза и вѣтви: Азъ есмь лоза, вы же рождіе*, говоритъ Иисусъ Христосъ, — *будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ* (Іоан. 15, 4. 5). — Церковь есть духовная непорочная невеста Христова, а Христосъ — Женихъ ея. Когда божественный Женихъ висѣлъ на крестѣ, въ вѣнцѣ терновомъ; тогда Онъ *обручилъ себя и стяжалъ свою кровію церковь*, такъ сказать сотворилъ ее изъ боку, — изъ прободеннаго ребра своего. Церковь есть ближняя Христу, не только потому, что Онъ *пріискренннхъ пріобщился плоти и крови* (Евр. 2, 14) нашей въ воплощеніи; но особенно потому, что мы пріобщаемся Его плоти и крови. Почему мы *причастницы Божественнаго естества и приснѣи Богу* (Еф. 2, 19). И такъ какъ церковь и Христосъ глава ея — едино, какъ глава и тѣло, — то у Христа и церкви, въ семъ смыслѣ, единъ умъ, одина воля: какъ мыслить Иисусъ Христосъ глава церкви, такъ мыслить и церковь. Что хочетъ Иисусъ Христосъ, того желаетъ и церковь; и чего желаетъ истинная церковь Христова, Духомъ Святѣмъ одушевляемая, того и Христосъ. — Нѣтъ несогласія или разногласія между церковію и Христомъ, но совершенное согласіе ума и воли. Сего непременно требуетъ союзъ церкви со Христомъ, какъ союзъ главы съ тѣломъ своимъ.

ОБОЗРѢНІЕ МИССІЙ РУССКОЙ ЦЕРКВИ,

съ учрежденія въ ней Св. Синода (съ 1721 года) до настоящаго времени,

въ предѣлахъ Европейской Россіи.

(Продолженіе.)

Просвѣщеніе калмыковъ проповѣдію русскихъ миссіонеровъ начинается съ 1724 года. Во время похода Петра Великаго въ Персію одинъ калмыцкій владѣлецъ, (названный въ крещеніи Петромъ Петровичемъ), добровольно принялъ христіанство и получилъ отъ государя походную Церковь, священниковъ и переводчиковъ ⁵⁸). Обращеніе тайши (князя) дало поводъ Петру думать, что и самые владѣльцы калмыцкіе неимѣютъ большаго предубѣжденія противъ христіанства, и что ненависть ихъ къ христіанской вѣрѣ зависитъ отъ совершеннаго незнанія ученія Христа.

Петръ обратилъ, съ этого времени, особенное вниманіе на распространеніе христіанства въ улусахъ калмыцкихъ. Въ 1724-мъ году онъ указомъ своимъ повелѣлъ, священникамъ и переводчикамъ, находившимся въ тайшиловой ордѣ — склонять въ христіанство «ученіемъ своимъ» владѣльцевъ и законниковъ калмыцкихъ и перевести, на ихъ языкъ, нужныя книги ⁵⁹), а святѣйшему Синоду повелѣлъ прискаты такихъ учителей, которые бы «могли калмыцкаго народа людей приводить ко благочестію» ⁶⁰).

Распоряженія государя были первымъ основаніемъ для проповѣди русской церкви среди народа калмыцкаго. Успѣхи христіанства, въ улусахъ калмыцкихъ, невозможны были, пока вліятельныя сословія калмыцкаго народа, — ихъ тайши и духовенство оставалось въ своей ламбской вѣрѣ. Первые (т. е. владѣльцы калмыцкіе) видѣли въ обращеніи своихъ подданныхъ къ христіанству потерю и незаконное присвоеніе русскимъ правительствомъ ихъ личной собственности и потому

58) Это должно быть владѣлецъ Догаръ, двоюродный братъ хана Аюка, о которомъ Рычковъ упоминаетъ въ своей топографіи Оренбургской губерніи. ч. 1 стр. 107.

59) Полн. Собр. Зак. т. VII. № 4427.

60) Тамъ же указъ 1724 года Генваря 20.

всеми мѣрами старались препятствовать набожнымъ побѣгамъ своихъ улусныхъ людей, въ русскіе города и преслѣдовали за намѣреніе обратиться въ христіанство ⁶¹). Духовенство же и учителя калмыцкіе самымъ священнымъ авторитетомъ своимъ и нравственнымъ вліяніемъ представляютъ, какъ мы видѣли, непреодолимую преграду для распространенія вѣры Христовой въ улусахъ калмыцкихъ. Калмыки по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, питаютъ самое глубокое уваженіе и безусловное довѣріе къ своему духовенству: извѣстно, что тайши нашихъ волжскихъ калмыковъ и отсюда (съ волжскихъ степей) не разъ отправляли свои посольства и подарки (въ Тибетъ) къ Далай-ламѣ, съ цѣлями чисто набожными для спасенія своей души ⁶²).

Въ царствованіе Екатерины 1-й, учреждена была, по плану Петра Великаго, миссія для обращенія калмыковъ. На проповѣдь отправленъ былъ іеромонахъ Никодимъ Ленкѣвичъ, хорошо знавшій языкъ калмыцкій и способный къ проповѣдыванію. Въ помощники ему даны были два ученика Иванъ Кондаковъ, искусный переводчикъ и въ послѣдствіи проповѣдникъ, и Максимъ Далматовъ. Послѣдній умеръ въ 1729 мѣ году и замѣненъ былъ другимъ искуснымъ проповѣдникомъ, «разумѣющимъ риторику и философію ⁶³).

Въ инструкціи данной Никодиму, предписано было внушать калмыкамъ христіанскія истины кратко, увѣщевать ихъ къ дѣламъ благочестія и къ удаленію отъ суевѣрія, перевести утреннія и вечернія молитвы на калмыцкое нарѣчіе и преклонять ихъ къ милосердію ⁶⁴).

Дѣйствія миссіонеровъ, сообразныя съ наставленіемъ св. Синода, были истинно благотворны для Церкви русской: Никодимъ вскорѣ извѣщалъ св. Синодъ, что имъ окрещено было до 40 кибитокъ калмыцкихъ или семействъ ⁶⁵). Около 1736-го года христіанство значительно было распространено въ улусахъ калмыцкихъ: тамъ считалось уже до 1500 крещеныхъ кибитокъ. Крестившихся отправляли для поселенія то въ Чугуевъ, то въ Царицынъ и Астрахань. Въ Астрахани при Ива-

61) У кочевыхъ владѣльцевъ, подданные составляютъ родовое, недвижимое имущество, и потеря каждаго человѣка считается потерей личной собственности. — Понятно, какъ должны были смотрѣть тайши калмыціе на распоряженіе правительства, по которому калмыки, принимавшіе христіанскую вѣру, освобождались отъ своихъ владѣльцевъ. Истор. обозр. Ойрат. ст. 125 и дал.

62) Историч. Обзор. Ойрат. стр. 200 и 212.

63) Собран. Зак. т. VII № 4422.

64) Собр. Зак. т. VII. № 4683.

65) Собр. Зак. т. VII, № 5640.

новѣ мнѣнствѣ, велѣно было открыть училище для обученія калмыцкихъ дѣтей русскому и калмыцкому языкамъ ⁶⁶). Распоряженіемъ правительства, о переселеніяхъ перекрещенныхъ калмыковъ, были впрочемъ недовольны и самые новокрещенные и особенно калмыцкіе владѣльцы. Вольнымъ дѣтямъ степей трудно было уже разстаться съ своею кочевою жизнію и привыкнуть къ душной городской жизни, — но еще тяжелѣе для нихъ было оторваться отъ своихъ соотечественниковъ и родныхъ; у дикаря, живущаго непосредственною жизнію, родственныя привязанности едва ли не сильнѣе чувствъ дитяти: онъ воспитываетъ ихъ почти цѣлую жизнь. Понятно, какъ невыносима была для новокрещенныхъ калмыковъ разлука съ своими единоплеменниками. Что касается до тайшей, то они жаловались на распоряженіе правительства (о переселеніи новокрещенныхъ), потому что оно подавало поводъ къ страшнымъ беспорядкамъ въ улусахъ и къ частымъ побѣгамъ калмыковъ ⁶⁷). Дондукъ-Омю, ханъ калмыцкій, явно обнаружилъ свое неудовольствіе на правительство и требовалъ, чтобы оно или возвратило ему самому крещенныхъ изъ его удѣла калмыковъ, или отдало ихъ въ управленіе крещеному брату его Петру Петровичу Тайшину. Въ то же время и самъ Петръ Тайшинъ просилъ коллегію иностранныхъ дѣлъ, чтобы отдали ему улусы, принадлежавшіе прежде его родственникамъ и поручили въ управленіе крещенныхъ калмыковъ ⁶⁸). Вслѣдствіе этихъ законныхъ представленій Тайшей, правительство русское переселило всѣхъ крещенныхъ калмыковъ въ Симбирскую губернію. Здѣсь въ урочищѣ, называемомъ «Кунья Волошка», построена была для калмыковъ крѣпость, которая названа въ 1739-мъ году Ставрополемъ ⁶⁹).

Въ 1738 году вдова Тайшина (онъ умеръ въ 1736 году) съ своими зайсангами и ордою введена была, полковникомъ Змѣевымъ, въ эту крѣпость.

Вмѣстѣ съ этимъ, положено было послать въ Ставрополь «искуснаго» Архимандрита, (если можно бывшаго въ улусахъ при Тайшинѣ іеромонаха Никодима, нѣсколько священниковъ съ причетниками и переводчика (для перевода на калмыцкій языкъ новаго завѣта и символа вѣры) — и открыть въ Ставрополѣ калмыцко-русское училище; а къ улуснымъ крещенымъ калмыкамъ отправить нѣсколько походныхъ церквей и священниковъ. ⁷⁰).

66) Собр. Зак. т. VII. № 5960.

67) Истор. Обзорѣн. Ойратовъ стр. 220.

68) Истор. Обзор. Ойрат. стр. 222.

69) Полн. Собр. Зак. т. X. № 7800.

70) Полн. Собр. Зак. т. X. № 4228 § 3.

Но жребій апостольскаго служенія, среди калмыковъ, скоро получилъ вмѣсто Никодима, протоіерей Андрей Чубовскій. Помощниками ему назначены были Безстужевъ и Ляховъ, воспитанники Астраханской семинаріи, хорошо знавшіе языкъ калмыцкій. Присланные въ Ставрополь (отъ казанскаго Архіерея) священники и причетники опредѣлены были, при Ставропольскихъ церквахъ для совершенія богослуженія и назиданія тамошнихъ христіанъ. Безстужевъ и Ляховъ, неотлучно находясь между калмыками улусными, поучали ихъ вѣрѣ Христовой и обучали молитвамъ и крестному знаменію. Самъ Чубовскій—начальникъ миссіи, постоянно объѣзжалъ, съ проповѣдію евангельскою, калмыцкіе улусы, отбиралъ у крещенныхъ калмыковъ книги, противныя евангельскому ученію, и подвергалъ церковному суду нерадивыхъ и упорныхъ⁷¹⁾. Чтобы ознакомить калмыковъ съ выгодами осѣдлой жизни и этимъ содѣйствовать успѣхамъ вѣры Христовой, крестившимся отводили земли между Волгою, Сокомъ и Черемшаномъ и поселяли между ними русскихъ крестьянъ⁷²⁾. Съ тою же цѣлію, положено было выстроить, на казенный счетъ, нѣсколько слободъ для крещенныхъ калмыковъ и въ слободахъ ближайшихъ къ Ставрополю четыре церкви. Калмыки чуждались (до селѣ) осѣдлой жизни, потому что сами они немогли положить начала своему прочному водворенію; имъ вовсе незнакомы были домоводство и земледѣліе; для нихъ, слѣдовательно нужны были люди, которые бы, въ этомъ случаѣ, руководствовали и наставляли ихъ. Благодѣтельныя распоряженія правительства незамедлили привлечь цѣлыя массы дикарей въ слободы и селенія, которыя были слѣданы средоточными пунктами осѣдлой жизни калмыковъ. Христіанство быстро распространялось теперь между калмыцкимъ народомъ. Не только изъ Астраханской орды съ Дона (калмыки вышли сюда изъ своихъ улусовъ, при владѣльцѣ Чидалѣ Дербетевѣ);⁷³⁾ но и съ привольныхъ береговъ Иртыша и Или калмыки шли въ Ставрополь и здѣсь цѣлыми семьями и отдѣленіями принимали крещеніе. Число новокрещенныхъ калмыковъ въ Симбирской губерніи, въ 1765 году простиралось до 7970 душъ⁷⁴⁾. Кроме поселенцевъ Симбирской губерніи, калмыки крестились и въ Астраханской губерніи, гдѣ были ихъ главныя кочевья. Самая жена умершаго хана Донлука-Омбо крещена была, при дворѣ Елисаветы Петровны, и одинъ изъ сыновей ея Алексѣй отличался, въ послѣдствіи, глубокимъ благочестіемъ. Въ 1750 году окрестилось болѣе 200 киби-

71) Путевыя Записки Лепехина ч. I. стр. 232.

72) Собр. Зак. т. X. № 7733.

73) Собр. Зак. т. XI. № 8847.

74) Собр. Зак. т. XVII. № 12317.

токъ Астраханскихъ калмыковъ, — почти до 1000 человекъ ⁷⁵). Къ сожалѣнію, правительство русское не позаботилось открыть здѣсь, съ своей стороны, никакихъ пособій въ вѣрѣ, дикимъ дѣтямъ степей поспѣшили присудить, вмѣсто всякихъ матеріальныхъ льготъ, одни духовныя интересы христіанства, а Тайшамъ ихъ отказали въ вознагражденіи за ихъ подданныхъ, получившихъ свободу, съ принятіемъ христіанства. Слѣдствіемъ этой ошибки было охлажденіе калмыковъ къ христіанству и вражда Тайшей прогивъ русскаго правительства. Князь Тайдзи Сэрынъ, выросшій среди бурныхъ переворотовъ въ Ойратствѣ и увлекаемый привязанностію къ родинѣ, въ продолженіи цѣлыхъ десяти лѣтъ, непрестанно подстрекалъ калмыцкихъ князей и зайсанговъ, къ возвращенію въ свое прежнее отечество — Чжунгарію, представляя имъ разныя невгоды пребыванія подъ русскаго державою. ⁷⁶). Подобныя внушенія, часто повторяемыя и поддерживаемыя калмыцкими гелюнгами (жрецами), не могли поколебать полудикихъ калмыковъ. Злоупотребленія мѣстныхъ властей русскихъ, пользовавшихся простотою калмыковъ и отдаленностію средоточія правленія, сдѣлали еще болѣе, — раздражали вольныхъ дѣтей степи ⁷⁷). И калмыки въ 1771 году, истребивъ злодѣйски все русскхъ, находившихся въ ихъ улусахъ, двинулись изъ Россіи, увлекши съ собою немалое число и новокрещенныхъ ⁷⁸). Векоръ послѣ того 160 семействъ калмыковъ, крещенныхъ въ Астраханской губерніи, перешедши на рѣку Куму, опять обратились въ ламайскую вѣру. Ко времени императора Александра, крещенныхъ калмыковъ осталось не болѣе 6000; для нихъ изданъ былъ, русскаго библейскимъ обществомъ, переводъ новаго завѣта на калмыцкомъ нарѣчій ⁷⁹). Въ 1837 году св. Синодъ, по дознаніи отъ мѣстнаго гражданскаго начальства о дикомъ состояніи калмыковъ, (кочующихъ въ степяхъ Саратовскихъ и Астраханскихъ), призналъ неудобнымъ учреждать — до времени миссіи для обращенія этого народа. Но при этомъ, онъ вѣнилъ въ обя-

75) Истор. Обзор. Ставрополи калмыковъ, гдѣ и послѣдующая исторія. Иностранцы Астрех. стр. 60, 64—69. Слич. Маякъ 1845 т. 24, смѣсь стр. 38 послѣд.

76) Отъ васъ, говорилъ Сэрынъ калмыкамъ, ежегодно требуютъ войску, которая гибнуть безвозвратно на войнѣ, берутъ вашихъ сыновъ въ заложники, чтобы легче утѣнить васъ послѣ; что вы потеряете, если промѣните несчастныя волжскія равнины на отечественные привольные берега Иртыша и Или. Истор. Обзор. Ойрат. стр. 228.

77) Истор. Пугач. бунта ч. I. стр. 9. Обзор. Ойрат. стр. 229—236 замѣч. проф. Попова о приволжскихъ калмыкахъ стр. 9.

78) Геогр. Слов. Рус. Госуд. т. III. стр. 142 снеси ист. Обзор. Ойрат. стр. 231.

79) Тамъ же стр. 241.

занность Епархіальнымъ архіереямъ (Астраханскому и Саратовскому) стараться обучать, въ духовныхъ училищахъ, дѣтей калмыцкихъ и готовить ихъ къ проповѣдыванію вѣры ихъ единоплеменникамъ.⁸⁰⁾ Мы несомнѣваемся выразить свои отрадныя надежды на будущіе успѣхи миссіонерскаго служенія этихъ родныхъ калмыцкихъ проповѣдниковъ: имъ удобнѣе войти въ самый духъ и жизнь единоплеменнаго народа и легче разрушать знакомыя для нихъ суевѣрія и вымыслы гелюнговъ и бакшей калмыцкихъ⁸¹⁾.

3) Миссія русской церкви среди Татаръ и финскихъ народовъ (Черемисъ, Чувашей, Мордвы и Вотяковъ), и обитающихъ въ странахъ приволжскихъ

Татары и подвластныя имъ нѣкогда финскія племена, населяющія приволжскія страны Руси, не смотря на смежность ихъ поселеній и бывшее подданство послѣднихъ татарскому владычеству, представляютъ собою два совершенно различныхъ типа народностей.

Татары,—грозные покорители народовъ и могущественные основатели царствъ, успѣли организовать свою народную жизнь, еще въ пору счастливыхъ своихъ завоеваній и владычества. Русское оружіе не могло вмѣстѣ съ разрушеніемъ царствъ казанскаго (1552 г.) и астраханскаго (1554 г.) разрушить организовавшейся уже и окрѣпшей, въ своихъ силахъ, народности татарской. Законы и распоряженія русскаго правительства, касательно покоренныхъ Татаръ, успѣли только наложить на жизнь этого народа общія формы государственнаго устройства и познакомить его съ матеріальными интересами русской государственной жизни; но отъ этого нисколько не потеряла національность татарская,—она осталась неприкосновенною до послѣднихъ временъ. Та-

80) Извлеченія изъ отчетовъ оберъ-прокурора св. Синода за 1837 годъ.

81) Будущіе успѣхи миссіонерской проповѣди, среди народа калмыцкаго, тѣмъ несомнѣннѣе, что правительство наше, въ послѣднее время, дѣйствуетъ въ отношеніи къ этому народу гораздо искреннѣе. Калмыки пережили то назначеніе, какое дало имъ русское правительство, по переселеніи ихъ въ приволжскія степи: безпокойства со стороны Киргизовъ, Нагайцевъ и другихъ дикарей теперь затихли. И съ 1825 г. всѣ распоряженія правительства направлены къ тому, чтобы познакомить калмыковъ съ осѣдлою жизнью и ввести орду калмыцкую въ порядокъ общаго государственнаго управленія (Собр. зак. т. кл. № 30,290 и во 2 т. свод. законовъ, изд. 1832 г. ст. 3656—3712). Приэтомъ принимаются правительствомъ мѣры, къ ограниченію правъ и вреднаго вліянія на народъ калмыцкихъ владѣльцевъ и гелюнговъ; для послѣднихъ назначенъ даже опредѣленный штатъ: при большихъ хурулахъ полагается по 50 а при малыхъ по 25 лицъ духовныхъ. Инород. Астр. 115 и 125 стр.

тары ⁸²⁾ и теперь еще гордятся своимъ происхожденіемъ и славою своихъ предковъ: имена ихъ грозныхъ вождей и завоевателей, — Чингиса, Батюя, Тамерлана и другихъ, всегда живо хранились въ народной памяти Татаръ. Воспоминанія прежняго величія татарскаго царства, и смутныя желанія возстановить его, — всегда бродили въ умахъ не только знатныхъ татарскихъ фамилій, но и сколько нибудь просвѣщенныхъ Татаръ: страшныя кровопролитныя смятенія, которыя возобновляли нѣсколько разъ Башкирцы — вотъ фактъ, который, вполнѣ объясняется только живымъ сознаніемъ и цѣлостію народности татарской. Точно также какъ и къ національному происхожденію татары привязаны, и къ своимъ прародительскимъ обычаямъ и обрядамъ. При общемъ русскомъ строѣ жизни татаръ, въ нравахъ, жилищахъ, одеждахъ и пищѣ ихъ ясно отражаются слѣды первобытной простоты и восточной жизни. Глубокое, почти безусловное уваженіе къ родителямъ и старшимъ по возрасту, многоженство и затворничество женскаго пола, (это обыкновеніе, впрочемъ существуетъ теперь преимущественно въ высшемъ сословіи татаръ), и теперь еще характеризуютъ собою все семейныя и общественныя отношенія татарскаго народа. ⁸³⁾

Религія Магомета не потерпѣла, у мусульманскихъ татаръ, никакихъ измѣненій и потрясеній. Время и чуждая для ней страна христіанства не могли оказать на нее своего сильнаго вліянія: она также тѣсно связана здѣсь съ народною жизнію своихъ почитателей, какъ и на родномъ ей мусульманскомъ востокѣ. Все воспитаніе и образованіе татаръ, которое — одно доставляетъ татарину право гражданственности и уваженія, — между своими соотечественниками, состоитъ главнымъ образомъ въ изученіи корана и различныхъ книгъ, заключающихъ изъясненія на коранъ. Самые училища, у татаръ, всегда устрояются при мечетяхъ и обязанности учителей исполняютъ одни магометанскіе муллы ⁸⁴⁾ Татаринъ, такимъ образомъ, съ дѣтства прочитывается мусульманскимъ фанатизмомъ и пріучается, всегда и во всемъ, преслѣдовать религіозныя цѣли. Слѣды этаго крайняго религіознаго фанатизма видны

82) Мы имѣемъ въ виду, въ своемъ сочиненіи преимущественно казанскихъ татаръ среди которыхъ мы будемъ разсматривать русскія миссіи, ихъ не должно всегда смѣшивать съ другими, особенно кочующими ордами татарскими. Они отличаются отъ послѣднихъ и образомъ жизни и степенью моральнаго и общественнаго развитія. Казанскіе татары живутъ не въ одной Казанской губерніи, но разсѣяны по всемъ сосѣднимъ съ нею губерніямъ — Нижегород. Оренбургской, Симбир. Воронежской и др. См. опис. обитающ. въ Россіи народовъ т. 1 ч. 2 стр. 7 и 8.

83) Опис. обитающ. въ рус. народ. т. 1. ч. 2 с. 1—13 снеси Разсвѣтъ 1860 г. іюль стр. 142—145.

84) Этнограф. очер. Казан. губер. Разсвѣтъ 1860 г. іюль с. 143.

не въ одной собственно религіозной—богослужебной жизни татаръ; они ясно отражаются въ самой общественной жизни народа татарскаго, напр. въ ихъ народныхъ собраніяхъ и торжествахъ. Присутствіе магометанскихъ муллъ и зѣсь составляетъ необходимое условіе: ихъ молитвами и различными мистеріями освящаются все праздничныя игры и увеселенія⁸⁵⁾. Національная гордость татаръ и магометанство — вотъ двѣ главныя силы, которыя, привидимомъ развитіи и прогрессѣ народной татарской жизни — во всехъ отношеніяхъ, способны были отразить отъ татаръ русское вліяніе и сохранить въ нихъ, до послѣднихъ временъ, типъ восточной народности.

Не такъ счастливо слагалась и развивалась народная жизнь финскихъ племенъ, покоренныхъ татарскимъ оружіемъ. Восточные полудикие завоеватели ихъ и пехотѣли и не могли дать своимъ подданнымъ какихъ нибудь новыхъ началъ общественной жизни. Черемисы, Чуваши, Мордва и Вотяки, подъ грознымъ гнетущимъ владычествомъ татаръ, только болѣе и болѣе коснѣли, въ своемъ невѣжественномъ дикомъ состояніи: татарское вліяніе отразилось на этихъ племенахъ, только въ усвоеніи ими нѣкоторыхъ татарскихъ словъ. Русское правительство успѣло познакомить и сроднить дикія финскія племена съ нѣкоторыми формами и занятіями осѣдой жизни; но невѣжество и языческія суевѣрія, глубоко коренившіеся въ ихъ народномъ духѣ, надолго должны были остаться здѣсь во всей своей силѣ⁸⁶⁾. Вся жизнь финна слагается изъ однихъ младенческихъ суевѣрій и темныхъ волхвованій. Раждается финнъ, вѣдунъ является съ своими безсмысленными волшебствами, и нарекаетъ ему имя, тотъ-же вѣдунъ освящаетъ супружескую жизнь финна и исполняетъ обязанность жреца при всехъ религіозныхъ обрядахъ; волхвованія вѣдуна нацѣлуютъ финна и въ загробную жизнь

85) У татаръ (казанскихъ) извѣстны четыре праздника: два религіозныхъ, которые заповѣданы Мусульманамъ самимъ Магометомъ—это Рамазанъ-магометанскій постъ и Курбанъ—приношеніе жертвъ. Остальные два, собственно народные праздники татаръ: они называются Сабанъ—праздникъ—сохи или плуга, и Джинъ—собственно женскій праздникъ, учрежденный для показа женщинъ и дѣвицъ, проводившихъ прежде у всехъ татаръ, затворническую жизнь. Праздники Казанскихъ татаръ—Фукса. Каз. 1834 г. Слвч. Совр. 1860 годъ, іюнь. Волжскіе татары.

86) Финскія племена живутъ теперь деревнями и занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, а до покоренія ихъ русскими они вели болѣе кочевую жизнь. Опис. всехъ обитающ. въ Россіи народовъ т. I. ч 1, стр. 26—53. Разсвѣтъ 1860 г. іюль. Этнографич. очеркъ Казанской губерніи.

87). Самое поверхностное образование чуждо грубымъ финнамъ: до послѣднихъ временъ они не создали не только ни какихъ памятниковъ образованія, но не успѣли еще выработать себѣ письменнаго языка.

Языческія религіи всѣхъ финскихъ племенъ, (Черемись, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ), въ общихъ чертахъ своихъ, чрезвычайно сходны. Всѣ они, съ полною достовѣрностію, могутъ быть признаны развѣтвленіемъ одной и той же религіи. Въ чемъ состоитъ религіозная миѳологія финскихъ народовъ, — опредѣлить довольно трудно, и сами чтители этой религіи сознаются, что они не имѣютъ оней никакихъ опредѣленныхъ — систематическихъ познаній⁸⁸). Извѣстно только, что всѣ эти племена признаютъ одно верховное божество — (съ супругою) и множество второстепенныхъ — добрыхъ и злыхъ и прописываютъ каждому изъ нихъ особенное вліяніе на судьбу и жизнь человѣка. Злымъ божествамъ, такъ же какъ и добрымъ, они приносятъ жертвы и устрояютъ въ честь ихъ различныя празднества. Все различіе въ религіи Черемисъ, Чувашъ, Мордвы и Вотяковъ, заключается только въ различныхъ названіяхъ божествъ, — у каждаго племени, и въ большемъ или меньшемъ числѣ второстепенныхъ божествъ⁸⁹). Слабое состояніе религіозныхъ миѳологій у финновъ, отсутствіе у нихъ жреческаго сословія и боготвореніе священныхъ деревьевъ и рощей⁹⁰) показываютъ, что религіозное сознание

87) У черемисъ обязанности жреца исполняетъ картъ, у Чувашъ чукъ тоата, у Мордвы — ате, у Вотяковъ туны или тоны. Всѣ эти лица не составляютъ у финновъ, особеннаго сословія духовенства; они происходятъ изъ простаго народа и неотличаются отъ него никакою систематическою подготовкою къ своему жреческому служенію. — Это большею частію старики, пріобрѣтшіе авторитетъ у народа и прослывшіе у него набожными и разумными. См. Описаніе народовъ обитающ. въ Россіи т. I. ч. 1, стр. 31, 39 и 46. Снеси Этнограф. Очер. Базан. губер. стр. 150, 160 и друг.

88) Чуваша напр. такъ невѣжественны въ отношеніи къ своей религіи, что на самый первый вопросъ: кто ихъ Богъ всегда отвѣчаютъ: «незнаю». Этногр. очер. каз. губ. стр. 158.

89) У Черемисъ верховное божество называется Юмъ или Коююма, и Чувашъ — торъ, у Мордвы — паасъ или пасъ, у Вотяковъ — инмаръ, инма или имнаръ. Мордва и Вотяки признаютъ, кромѣ сыновей верховныхъ боговъ, мать боговъ. Между второстепенными божествами особеннымъ уваженіемъ у всѣхъ финновъ пользуется богъ хлѣба; онъ называется также у каждаго племени особеннымъ именемъ. Мордва признаетъ въ числѣ своихъ боговъ и Николая паса — святителя Николая. Опис. всѣхъ обитающ. въ Рос. народовъ т. I ч. 1 с. 39, 46, 53.

90) Керемети или мѣста общественнаго богослуженія и празднествъ, у всѣхъ финновъ находятся въ св. рощахъ, близъ священныхъ деревьевъ. Кромѣ рощей и деревьевъ священныхъ финны имѣютъ еще домашнихъ идоловъ. Построеніе этихъ идоловъ неотличается у финновъ никакою художественностію и не выражаетъ никакой опредѣленной мысли. У Чувашей напр. домашній идолъ — эрахъ — есть ничто иное, какъ связка серибаринныхъ лозъ. Они возобновляютъ своего арага каждую осень, а стараго пускаютъ на рѣку. Тамъ же стр. 52.

этихъ народовъ только что начинаетъ отрѣшаться отъ грубаго фетишизма и неуспѣло еще создать законченной и опредѣленной системы религіи. На этой ступени религіознаго сознанія финны, очевидно, не могли долгое время оказывать внутренняго противодѣйствія христіанской вѣрѣ. Вступая въ соприкосновеніе съ народомъ русскимъ, который былъ сильнѣе финновъ во всѣхъ отношеніяхъ, они необходимо должны были подчиниться вліянію русской народности и слабыя религіозныя представленія ихъ должны были скоро, если не совершенно пасть, то поколебаться предъ православною русскою вѣрою. Такъ и случилось.

Исправки.

Въ № 7. Вор. Еп. Вѣдом. вкрались слѣдующ. опечатки: въ прибавл. стр. 307 въ примѣч. подъ чертой слѣдуетъ такъ исправить знаки препинанія. Авторъ смѣшалъ: все своевольное малороссійское тянула запорожск. сѣчь; на стр. 145 въ примѣч. вм. горѣ болѣ дамъ Даніей-Лама, слѣдуетъ: горѣ былъ домъ Далай-Ламы.

Редакторы: Прот. **Θ. Никоновъ.**

Свящ. **І. Адамовъ.**

Печатать дозволяется. Цензоры. Прот. **Н. Волковъ.** и свящ. **П. Палицынъ.** Воронежъ. Апрѣля 13-го дня 1872 года. Въ типографіи **В. Гольдштейна.**